

ВАСИЛИЙ КРИПТОНОВ

МИЛА БАЧУРОВА

САНСАРА

ОБОРОТ ВТОРОЙ:

И ПРИШЁЛ ТВОРЕЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мила Бачурова

**Сансара. Оборот второй.
И пришёл Творец**

«Автор»

2022

Бачурова М.

Сансара. Оборот второй. И пришёл Творец / М. Бачурова —
«Автор», 2022

В мире, где рок-музыка заменила собой религию, живётся, в целом, неплохо. Народ дружелюбный, выпить любит, поэзию ценит. Только силы Попсы не дремлют и вот-вот нанесут удар по оплоту Арийцев. Кто же справится с напастью, как не богиня Диана, которой всего-то лишь надо пройти небольшую аккредитацию! Но творец этого мира, бывший бойфренд Дианы, вынашивает зловещие замыслы, а на Костю выходят организаторы запрещённых смертельных гонок и делают предложение, от которого невозможно отказаться...

© Бачурова М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	45
Глава 12	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мила Бачурова, Василий Криптонов

Сансара. Оборот второй. И пришёл Творец

Глава 1

– Выпьем ещё, приятель, – вздохнул Гримуэль и махнул рукой трактирщику. – Выпьем ещё чуть-чуть...

Я не возражал. Пиво в этом мире и вправду оказалось выше всех похвал. А Гримуэль его ещё и хаял, как только мог, утверждая, что в этих придорожных трактирах никогда ничего хорошего не бывает, а вот как до города доберёмся...

Трактирщик молча наполнил наши кружки из деревянной бочки и отправился выслушивать пожелания одного из отряда, нас сопровождавшего.

Вообще, получалось всё из рук вон странно. Сначала Гримуэль признал в Диане богиню. Потом, вслед за ним, с этим согласился отряд, выехавший из леса. Что это был за отряд, какое к нему отношение имел Гримуэль – понять было непросто, да я не очень и старался. Лично мне достаточно было и того, что бить не будут, а наоборот – ещё и накормят. И напоят. И всё – бесплатно.

У меня в кармане до сих пор лежали деньги, которые всучил мне «лох обыкновенный» в Серени, но чуйка подсказывала, что лучше тут этими радужными бумажками не размахивать. Тут все расплачивались монетами: медными, иногда – серебряными. Наверняка где-то и золотые ходят, да только не в придорожных трактирах со скверным пивом, которого три литра высосешь и ещё хочется.

– Так, это, – сказал я и с удивлением заметил, что язык заплетается. – Чё там по Диане-то? С какого перепугу вы ей... поклоняетесь?

Врать не буду, меня от этого несколько перекосило. Мы, значит, стараемся, спасаем её по-всякому, а она – бах! – и богиня. Неправильно это всё. Так она никогда ничему не научится, стервозина.

Диану, кстати, поклонение нисколько не беспокоило. Приняла как должное. Посмотрела на коней, которых ей предложили, послала всех лесом и велела запрячь четвёрку в нашу «летающую тарелку», что и было сделано. Я к тому времени убедился, что движок вышел из строя окончательно и бесповоротно, так что пришлось нам всем торжественно катиться в раздолбанной «каре», из которой удалось высунуть колёсики. Благо, ехали недолго. Уже через полчаса начало смеркаться, и в поле зрения появился трактир, напомнивший мне кафе «Кафе» с Жыпаргулью. Тут Диана сразу же потребовала себе комнату, куда и удалилась, а мы с Фионой решили продегустировать пиво.

И продегустировали.

Гримуэль глубокомысленно отхлебнул из деревянной кружки и ответил на мой вопрос:

– Диана из тех королев, что любят роскошь и ночь...

Вдруг он встретился взглядом с кем-то из отряда и с серьёзной миной кивнул, после чего замолчал. Я пошевелился, и перед глазами всё поплыло. Пришлось хвататься за стойку. Что ж это за колдовство такое гнусное? Сидит честный человек, пьёт себе пиво, и вдруг – вот это вот всё. Мерзость! Я даже завертел головой в поисках мрачного колдуна, который навёл на меня такую порчу, но не нашёл, только голова ещё сильнее закружилась, и захотелось блевать. Пришлось отхлебнуть пивка – полегчало. Прохладное такое, ароматное, вкус с лёгкой горчинкой. Эх, скорей бы добраться до города, где правильные напитки наливают, как утверждает Гримуэль.

– Так о чём это мы? – спросил я, фокусируя взгляд на собеседнике. – А, да. Когда уже в город-то придём?

– Думать о будущем нет причин, – сказал Гримуэль, похлопав меня по плечу.

И на всё-то у него мудрый ответ есть, да такой, что с выдумкой. Идеальный собутыльник прям.

– Ладно! – Я одним махом допил пиво, смутно предчувствуя, что пожалею об этом. – Мне, кажись, спать пора.

– Засыпай, – согласился Гримуэль и, видимо, преисполнившись пьяного уважения, протянул ко мне руки: – Хочешь – на руках у меня засыпай!

– Не, – покачал я головой. – На руках – не! Хотя...

Я нагнулся и выкатил откуда-то из-под стойки мирно храпящую Фиону. Не бросать же тут, с толпой бухающих рыцарей. Мало ли, что им в голову взбредёт. Ладно если просто побалуются, а ну как решат, что эта неведома зверушка – от лукавого, и надо её на костре сжечь?

Несмотря на то, что выпила тья больше своего веса, поднять её я таки сумел и сложными зигзагами направился через зал к лестнице на второй этаж. Зал гудел. За каждым столиком бухали, рубились в карты, травили байки. Чем не жизнь? В рыцари, что ли, записаться? Ай, блин, задумался!

Я наступил на болтающийся до пола хвост и чуть не упал, но ограничился тем, что долбанул Фиону головой о перила, после чего перестал отвлекаться и сосредоточился на сложных взаимоотношениях с окружающим пространством.

Шаг за шагом я одолел лестницу и оказался в полутёмном коридоре. Тут, на втором этаже, было тихо и спокойно. Я толкнулся в одну дверь – заперто. Попинал другую – оттуда сонно крикнули: «Уходи! И не возвращайся».

Третья дверь распахнулась, я ввалился туда, замер на пороге и озадаченно икнул.

Посреди комнаты стоял на коленях мужик в трусах. Рядом с ним стояла бутылка. Или две бутылки. Так, нет, сконцентрируемся! Бутылка – одна, и в ней – меньше половины чего-то занимательного.

– Возьми моё сердце, – услышал я шёпот. – Возьми мою душу. Я так одинок в этот час...

Звучало так мрачно, что я снова икнул, на этот раз – куда громче. Мужик услышал и подскочил, будто под ним острая пружина распрямилась. Повернулся, уставился на меня дикими глазами, держа в вытянутой дрожащей руке кинжал. Чего он там с кинжалом-то сидел? Странный...

– Тебе чего? – рявкнул он.

– Ди... – Я опять икнул. – Диану...

Хрен его знает, что я сказать хотел. Наверное, почувствовал, что могу выхватить в рыло за вторжение и попытаться отмазаться, сославшись на то, что я – с богиней. Однако про Дианину божественность тут, в трактире, пока никто особо не распространялся, на лбу у неё написано не было, так что мужик понял меня своеобразно.

– Богиню ищешь? – прочувствованным голосом спросил он.

– Угу, – кивнул я и поискал взглядом, куда положить похрапывающую Фиону.

Койка стояла возле двери, постель была заправлена. Туда я, не долго думая, бросил ужра-тую кошкодевку, и сам опустился на край. Ух, как голова кружится! Офигеть, каруселей не надо. Нет, правда, не надо, я ж сблевану!

– Каждый из нас ищет богиню, – нудно бубнил мужик, присев рядом, с бутылкой в руке. Кинжал он куда-то спрятал, надеюсь, не в трусы. – А мне повезло. Я нашёл...

– Уважаю, – кивнул я и машинально взял протянутую бутылку. Глотнул с горла. Креплёное вино тяжело бухнулось в желудок. – А чего тогда бухаешь?

Мужик, кажется, всхлипнул, и я содрогнулся. Упаси богиня от таких, которые по пьяни нюни распускают. Бухать надо, чтобы радоваться, а не чтобы сопли размазывать, такое моё мнение. Лучше уж Фиона, со своими стихами.

– Её больше нет со мной, – прошептал мужик.

– Ушла? – икнул я. – Забей. Бабы – дуры. Я вот тоже одну, там... Сама, вот, без меня – в тюрьме бы гнила, веришь?

– Верю, брат, – сказал мужик, положив руку мне на плечо. – Как родному верю.

– Я для неё – всё! А она? Боги-и-иня! – И приложился к бутылке.

– Вот и иди к ней, – сказал мужик, завладев бутылкой и тоже от души хлебнув.

– Нахрена? – вытаращил я на него глаза.

– Она ведь жива?

– Ну, дёргалась вроде, часа два назад, – пожал я плечами.

– Пока ты жив – не умирай. – Мужик похлопал меня по плечу. – Если судьба – она ждёт тебя. Не теряй ни минуты! Когда придёт роковой час, ты будешь жалеть даже о секундах...

И он, снова всхлипнув, приложился к бутылке.

– У меня тут кошка, – пробормотал я, покосившись на Фиону.

– Да, я уйду, и мне плевать, – отмахнулся мужик. – Ты знаешь, где меня искать.

– Внизу, где бухают? – уточнил я.

– Угу, – кивнул мужик, встал и начал одеваться. – Не уснуть сегодня. Разбередил ты мне душу воспоминаниями...

Нормально. Я разбередил? Да я вообще ничего не делал! Я спать хотел. Это он меня на какие-то хреновые мысли навёл, которые я теперь думаю.

– Пошли! – подхватил меня мужик под руку. – Спасибо тебе.

– За... ик! что? За что спасибо-то? – недоумевал я.

– Спас ты меня, – вздохнул мужик.

– А. Ну, это-то я запросто. Я вообще спасатель космического масштаба, во!

Мужик вытолкнул меня за дверь, запер её и сунул в руку ключик. Я положил его в карман брюк.

– Ты с отрядом пришёл? – спросил мужик. – С вами ещё девушка была, светловолосая такая.

– Угу, – кивнул я.

– Там она. – Мужик показал на дверь. – Давай, я тебя прислоню.

И прислонил, как обещал, к косяку. Сунул в руку бутылку, постучал громко в дверь и убежал. Вот урод... А мне теперь разгребай последствия.

Глава 2

Ждал я недолго. С той стороны двери послышалось ворчание, скрип кровати, шаги.

– Кого там ещё хрен принёс? – рявкнул голос Дианы.

– Это Костенька, – отозвался я.

– К... Кто?!

– Конь в пальто! – огрызнулся я.

Диана выругалась, куда-то отошла, чем-то пошуршала, и дверь, наконец, открылась. Я, не долго думая, ввалился внутрь. Ноги уже вообще не держали. Диана меня подхватила.

– Твою мать! – проворчала она. – Ты когда так нажраться успел?

– Я очень... ик! талантливый...

– Вижу, ага. – Диана вздохнула и подвела меня к койке, на которую я радостно и шлёпнулся. – Как же я с вами мучаюсь... Ты чего хотел-то?

Она отошла закрыть дверь, а я постарался сфокусировать взгляд. Диана была завёрнута в простыню, под которой, как подсказало мне сердце, ничего не было. Вернее, сердце усиленно сигнализировало о том, что там есть очень много чего интересного и хорошего, при том – ничего лишнего. Диана подперла дверь спиной и уставилась на меня, сложив руки на груди.

– Я хотел? – переспросил я и задумался. – Я хотел... Там, понимаешь, мужик был... В трусах... С бутылкой...

– Благословляю, – сказала Диана. – Главное, чтобы вы оба были счастливы, такое моё мнение.

Ага, шутки шутит. Как тогда, когда мы с Фионой нажрались, и ничего не было.

– Не смешно! – заявил я.

– А кто ж смеётся? Да я – сама серьёзность. В жизни главное вовремя определиться. И не позволяй, чтобы общество тебе диктовало, как жить. Я давно что-то такое подозревала. Непроста же вы с Филеасом так спелись быстро.

– Дура! – прорвало меня. – Я к тебе не о том пришёл. Тут дело категорическое. У меня эти самые... ощущения! Нет... чувства, во!

– Понятное дело – так нахлебаться. У меня бы тоже чувства появились.

– Дык... На? – Я протянул ей бутылку.

Диана несколько секунд колебалась, потом, вздохнув, сделала шаг ко мне, взяла бутылку, глотнула из горлышка, поморщилась. Есть контакт!

– Костя, – сказала Диана, – давай ты выпишься, а потом мы поговорим. Окей?

– Нифига не окей, – мотнул я головой.

– Ну ладно. Жги, – вздохнула она.

– Ща зажгу. Бутылку дай.

– Хрен тебе. – Диана вместо бутылки показала мне средний палец, а куда бутылка у неё делась – этого я даже не заметил. Была – и нету. Волшебство, блин.

– Вот ты всегда так! – начал заводиться я. – Я к тебе – со всей душой! Другой бы прибил давно, ещё в Срани...

– В чём? – перебила Диана.

– В... Тьфу! В Серени! Это я так мир назвал, где Филеас, и жрать западло, только курить можно.

– А. Ну-ну. Прибил бы, и чего? Прибор бы тебя не послушался, так бы и подох там с голоду, как бобик бездомный.

– Да я тебе не о приборах говорю, – снова возмутился я. – Я – про чувства! Ты что, думаешь, мне оно надо было – с Альянсом ссориться? Да у меня – ик! – всё было! Мне гражданство дали, статьи списали. У меня Шарль был! А он знаешь, какой умный? Он – ваще всё знает!

Летим, говорит, куда хочешь. Да это что! У меня – вообще принцесса была, самая настоящая. В любви клялась, на груди плакала, сама – учёная, как тот кот на цепи кругом, не Фиона, хотя тоже песнь заводит. А я? Я – всё бросил. А ты?! Спит тут, одна, как дура, богиня, блин.

Диана слушала меня внимательно. Я же замолчал, смутно почувствовав, что потерял нить разговора. Какой там нить... Я целый канат потерял, с места не сходя. Зачем про принцессу-то погнал? Сейчас меня отсюда вообще ссаными тряпками прогонят, и поделом идиоту.

– В общем, я всё сказал, – подытожил я своё невразумительное выступление. – А тебе – лишь бы Збышеки всякие, духами побрызганные. Тьфу!

– Ты мне давай, поплюйся тут ещё, – буркнула Диана, но как-то без гонора, чуть слышно.

– И поплююсь, – кивнул я. – Ты мне – в душу, я тебе – в комнату. Спарвер... Срав... Справедливо!

– Костик, – чуть не ласково позвала Диана, – хватит чушь пороть. Ты обо мне вообще ничего не знаешь.

– И чё? – пожал я плечами. – Я и про Сансару вашу ссаную ничего не знал. Разобрался же? Скажи, что я летаю хреново!

– Не скажу...

– А чё тебе ещё надо?

Диана хмыкнула:

– Чего мне надо? Да мне много чего надо, если хочешь знать. А вот что нафиг не надо – так это большая и чистая любовь до гроба. Время не то. Мне помощники нужны, а не отношения. У меня, если вдруг не заметил, ни кола, ни двора, ни флага, ни родины, постоянно агенты на хвосте, и вообще в любой подворотне зарезать могут. Что меня, что тех, кто со мной. Хочешь меня ненавидеть – пожалуйста. Хочешь свалить – ради бога. Но вешать на меня больше, чем я утащить смогу – не надо. Ну не виновата я, что на тебя духи не подействовали! Так бы прочихался часов за восемь – и забыл, как про страшный сон.

Под конец речи она, кажется, даже психанула. А я неожиданно начал трезветь. Ну, по крайней мере, пока сидел неподвижно, вроде всё чётко соображал. Как шевельнусь – заштормит, наверное, знатно.

В общем, мне сделалось стыдно. И чего я сюда припёрся? А, да, я ж не сам, меня мужик притащил. А я просто пьяный фигню нёс. В принципе – ничего страшного вроде не сказал. Слез не лил, в ногах не валялся, вены не резал.

– Разговор нелепый, когда ты в таком состоянии, – сказала Диана, – но сам настоял. В общем, у меня всё просто. Я тебе могу предложить только партнёрство, шестьдесят на сорок. Договорились?

Она протянула мне руку. Я тупо на эту руку смотрел. Затошнило. Причём, не от выпивки.

– Либо так, либо разбежались, – добавила Диана. – Подумай. Я никогда и никому такого не предлагала. Сама не знаю, что из этого получится.

Партнёрство, значит... Ну а что? Какие у меня варианты? Пока Шарля не найдём – так и так рядом с ней держаться.

– Пятьдесят, – сказал я.

– Щас! – возмутилась Диана.

– Минимум! Со мной ещё Фиона.

– Я бы этого алкаша вообще скинула при первой удобной возможности.

– Русские своих не бросают, – заявил я. – Пятьдесят на пятьдесят, и точка.

Покривившись, Диана вздохнула:

– Ладно. Хрен с тобой, золотая рыбка. – Мы пожали руки, и Диана дёрнула меня, поднимая на ноги и возвращая вертолёттики в голову. – Мир?

– Угу, мир, – вяло кивнул я. – Дружба. Жвачка. Я, собственно, чего и приходил-то.

– Да, я так и поняла. Ладно, дуй к себе, партнёр. Комнату найдёшь?

– Обижаешь!

– Обижаю не так, салага.

Тут она была права. Обижала она действительно не так.

Я вернулся в комнату, которую мужик оставил нам с Фионой. Сделал круг по комнате и, не найдя второй кровати, рухнул рядом с вырубленной наглухо кошкодевкой. Задумался, закрыл ли я дверь. Мысль была настолько увлекательной, что я с ней и уснул, несмотря на храп таян, который всё сильнее напоминал уютное кошачье мурчание.

Проснулись мы одновременно – будто толкнул кто. Я почти протрезвел и сразу смекнул, что темно и прохладно. Наверное, на дворе стояла осень, либо ранняя весна – не заметил как-то, по деревьям. Днём-то вроде припекало, а как солнце зашло – тот ещё колотун. У Фионы стучали зубы.

– К-к-костя?

– М? – лениво откликнулся я.

– М-м-между нами... Между нами...

– Между нами – тишина, – зевнул я. – Небо, полное дождя...

– Между нами ничего не было?

– Ну как же «ничего»? Говорю ж – небо.

Голова, что характерно, почти не болела. Только кружилась ещё немного. Эх, и хорошее же пиво в этом мире! По-моему, одно такое пиво оправдывает вообще всё, что угодно, любые страдания.

Вспомнив о страданиях, я вспомнил и ночной визит к Диане. Содрогнулся. Блин! Вот придурок-то! И этот ещё, который «возьми моё сердце», подкузьмил, ничего не скажешь. Надо было додуматься – пьяного в дрова человека к бабе в комнату впихнуть.

– Где здесь туалет? – резко села на кровати Фиона.

– На улице, – сказал я.

– Как – на улице? – Она так удивилась, что её глаза, кажется, начали светиться в темноте.

– Ну, так. Налево, за углом, – зевнул я.

– Какой кошмар. Какое варварство!

– Хочешь, лоток тебе в углу поставим, – усмехнулся я.

Но быстро понял, что шутки шутками, а в туалет-то действительно надо. Причём, надо срочно.

– Дурак! – Меня вскользь стукнули по голове.

– Так, ну-ка бегом пошла! – прикрикнул я, вставая. – Сортир один, а пива было много!

Фиона выскочила в дверь, которую я, конечно же, оставил открытой. Я, скрипя зубами, добрался до окна, отворил ставни и вдохнул ночной свежий воздух.

Легче не стало. Наоборот, возникло крепкое ощущение того, что всё кончено, и дальнейшая борьба бессмысленна.

В голове мелькнула паника. Потом – улеглась. Кого тут, собственно, бояться-то?..

С этой мыслью я влез коленями на узкий подоконник и расстегнул молнию на агентских брюках. Эх, никто, наверное, в таком костюме ещё так не нажирался... Позорю честь мундира, так сказать.

Пустынный двор трактира заливал лунный свет. Хлопнула дверь, выскочила наружу быстрая тень с кошачьим хвостом и скрылась за углом. Дверь, значит, далеко от моего окна. Никого не обижу. Ну, пора...

Облегчение накрыло меня нежной волной, подхватило и понесло в страну блаженства. И эта прохладная ночь, и эта луна, и этот сверчок, где-то что-то сверчащий – всё наполнило мою душу таким невыносимым счастьем, что захотелось петь. Но я взял себя в руки и ограничился вздохом.

Минуту спустя слева от меня распахнулись ставни соседнего окна и наружу высунулась растрёпанная со сна Диана. Миглом оценив обстановку, она спросила:

– Охерел?

– Прошу прощения, ситуация, товарищ партнёр, была безотлагательная, – покаялся я.

Поток и не думал иссякать. Я уже начал беспокоиться. Ну не могло же во мне поместиться столько жидкости? Ну правда!

– Животное, – констатировала Диана.

Щёлкнула зажигалка, и до меня долетел запах дыма. И где, когда она успела сигарету замутить? В пиджаке у Андреаса? В бардачке «тарелки»?..

– Это, между прочим, невежливо, – сказал я, прилагая усилия к скорейшему завершению мочеиспускания. – Спросила бы сначала меня, не возражаю ли я...

– Ты же не возражаешь? – лениво спросила Диана.

– Да ладно, чего уж там...

Внизу появилась Фиона. Она сначала хотела просто войти в дверь, но кошачьи уши зашевелились, уловив звук водопада. Она подняла голову и ахнула:

– Костя!

Костя, Костя... Я уж двадцать три года, как Костя. Вот можно подумать, сам в восторге от такой ситуации.

– Раскаиваюсь, – процедил я сквозь зубы.

Процесс дегидратации подошёл к концу, и одновременно с этим на меня накатила сушняк. Вот блин! Теперь переться воду искать. А воду-то найти проблема. Пиво явно быстрее найду. И повторится всё, как встарь...

Однако проблема обезвоживания отошла на второй план довольно быстро. Я взялся за ширинку, намереваясь её застегнуть, когда где-то вдалеке что-то громко бахнуло. Так громко, что я вздрогнул и потерял равновесие.

– Б@@@!! – заорал я, в панике хватаясь за всё подряд.

Всего подряд было не так много. Под руку удачно попался только ставень. На нём я и повис. Верхняя петля тут же, скрипнув, выскочила из стены, нижняя оказалась крепче и только погнулась.

– Спасите! – нежным голосом проблеял я, боясь не то что шевельнуться – даже вдохнуть.

Внизу верещала тьян. Диана – ржала, как лошадь.

– Хватит ржать! – пропищал я, чувствуя, как петля гнётся всё сильнее и сильнее. – Диана, прошу, умоляю, я не хочу падать... в мочу!

Высота была, в общем-то, не опасная, но после всего, что я устроил там, внизу, мне было бы менее страшно прыгнуть с небоскрёба.

– Господи, как же я с вами мучаюсь, – вздохнула Диана и, выбросив окурок, скрылась в окне.

Шли секунды. Мне они казались столетиями. Ставень наклонился всё ниже. Ну где же ты, милая, хорошая, замечательная, самая лучшая, сука, тварь, коза, уродина белобрысая...

– Живой? – Диана возникла в моём окне, как чёртик, выпрыгнувший из табакерки. – Давай, хватайся!

Одной рукой она держалась за стену, другую протягивала мне. Я секунду колебался, вспоминая подробности недавней беседы. Честно говоря, не хотелось даже помощи-то от неё принимать. Будь внизу пропасть со стальными пиками, вокруг которых горит огонь, я бы, может, плюнул на всё и гордо упал. Но внизу было совсем не то, и гордо упасть бы не получилось при всём желании. А тут ещё ставень хрустнул, и я быстро схватил Диану за руку. Она дёрнула, я отпустил вторую руку.

Окно было довольно узким, так что в итоге мне пришлось буквально рухнуть на Диану, уронить её на пол.

– Ну начина-а-ется! – проворчала она, пытаясь из-под меня вылезти. – Уйми свой пыл, дорогой. Теперь мы с тобой в расчёте.

– Это ни фиги ж себе! – возмутился я, резко успокоившись. – Я тебя в кафе спас. Я тебя из тюрьмы вытащил...

– В тюрьму ты меня сам и втащил, – ответила Диана. – А за кафе – рассчитались.

– Да тебя там убить могли!

– Да и ты бы утонуть мог.

– Он жив? Он жив? – В комнату влетела Фиона, держа горящую свечу.

– К сожалению, – буркнула Диана.

Встала, следом поднялся я. И тут опять что-то бухнуло, уже ближе. Или громче?

– Да что там за хрень? – спросил я. – Как будто бомбят. Но ведь тут же средневековье, нет?

– *Условное* средневековье, – поправила Диана.

– И что это значит?

На этаже стало шумно. Народ просыпался. Кто-то, видимо, спал рядом с лошадьми, потому что я, стоя у окна, увидел, как двое всадников поскакали на звуки взрывов.

– Костя! – В комнату ворвался Гримуэль с охапкой чего-то.

– Что там творится? – спросил я.

Гримуэль бросил охапку на кровать. В свете свечи я различил кольчугу, шлем, меч, какую-то кожаную куртку, штаны.

– Всё меняет время, – тараторил Гримуэль.

– Да это-то понятно. А грохочет чего?

– Залпы батарей!

– Каких ещё «батарей»? Вы ж на мечах сражаетесь!

– Одевайся! – рявкнул Гримуэль.

– В это, что ли? – Я потыкал пальцем кольчугу. – Ты бухал?

– Ты – бессмертный воин!

– Кто – я?! Нет, ты точно бухал. Из меня такой воин...

– Лучше – не найти, – отрезал Гримуэль. – Защити богиню!

А вот тут у меня в голове что-то щёлкнуло, и я скинул пиджак. Посмотрел на Диану и мстительно заявил ей:

– Вот сейчас обратно мне должна будешь, богиня!

Глава 3

«Тарелку» пришлось бросить в трактирном гараже для коней. Ну, или как его там?.. А-а-а, не важно. В общем, мне дали коня. И Диане дали коня. Фионе коня не дали, посадили её передо мной. Всё-таки не доверяли местные кошкодевкам... А зря! Она, может, только внешне неко-тян, а в глубине души – свой мужик, алкаш.

Ехали в темноте и тишине, периодически друг на друга шикая. Копыта коням быстро чем-то обмотали, рты тоже завязали. Всё было так серьёзно – аж жуть. Я-то думал, прям сразу заорём: «За Диану!» – и рванём в битву. Не тут-то оно было.

Конём я управлял впервые. Педали оказались сенсорные, вместо руля – поводья, скорость ими же переключается. В общем, очень прогрессивный интерфейс. Диана, кстати, в седле держалась, как богиня.

– Да ты отличная наездница, – сказал я.

– Зубы выбить? – поинтересовалась Диана.

– Я, вообще-то, комплимент сделал! Что ты сразу судишь, в меру своей испорченности?

– Тс! – навёл порядок случившийся рядом Гримуэль. – Храни молчанье! Жажда жить – сушит сердца до дна.

– Извиняй, – понизил я голос. – А кого боимся-то? Расскажешь?

Гримуэль печально вздохнул и тихо-тихо начал рассказывать:

– Они летели сто тысяч лет, к чужой планете, к твоей Земле. Белокожие сыны Первой Звездной Расы. Они вселялись в тела людей и убивали сначала тень, а потом любовь и гнев, споры и согласие...

– Типа, «Вторжение похитителей тел»? – уточнил я. – И чё? Много их таких? И все без теней?

– Тысяча их...

– Тысяча сто, – уточнил ещё один рыцарь. – Смерть в лицо нам дышит...

– А как они вселяются? – заволновалась Фиона.

– Через пиво, – подколот её я.

– Нет, не через пиво, – покачал головой Гримуэль. – Через попсу.

– А через рэпняк – не? – фыркнула Диана.

– Рэпняк, суть, попса, – глубокомысленно заметил Гримуэль.

– А эмбиент? – докопалась Диана.

– Слово то не понятно нам...

– Хотят-то чего? – Я снова взял разговор в свои руки. – Всех опопсить?

– Не только. Ещё – свергнуть богиню. Они не верят в богиню Диану и в бога Амадея.

Так, ну вот, ещё и Амадей какой-то нарисовался. Столько инфы, что с бодуна поди перевари всё сразу.

Тут послышался приближающийся топот копыт. По отряду прокатилось волнение.

– Кто там?

– Не видать...

Я вспомнил, что у меня в кармане лежит чудо-артефакт. Достал агентские очки, нацепил. Моментально произошла корректировка зрения, включился режим ночного видения – как будто кто лампочку зажёл.

По дороге нам навстречу скакал конь. Очки на всякий случай сообщили мне, что это конь, но я и сам догадался.

– Конь, – сказал я.

– А всадник? – спросили меня.

– Без всадника.

– Конь один обратно скачет... – прокатился шёпот по отряду.

– О, а за ним – ещё один, – обрадовал я. – Со всадником. Ему, правда, хреново...

Всадник весь как-то скрючился и едва не падал. Как только он подскочил поближе, я понял, что он зажимает рану в боку. Ему помогли спешиться. Я услышал, как он шепчет:

– То был кромешный ад... Трижды ад...

– Дорога? – допытывались до него. – Дорога-то как?

– Завалили! – покачал головой мужик. – Взорвали...

Рыцари помолчали. Мы тоже для разнообразия не лезли.

– Идём через лес, – решил командир отряда.

– «Но это же Проклятый Лес!» – сказала Диана, как будто бы очень саркастично кого-то передразнивала.

Я не успел спросить, кого именно.

– Но это же Проклятый Лес! – сдавленным от ужаса голосом произнёс Гримуэль.

– На дороге нас точно убьют, – ответил командир. – А в лесу – как повезёт. Сохраним жизнь богине! Ни шагу назад!

Рыцари взяли нас в окружение, и такой вот беспорядочной толпой мы сошли с тропы и углубились в лес. Там пришлось спешиваться и вести коней вручную. Я спрыгнул, велел Фионе сидеть на месте.

– Может, лучше я? – предложила она. – Говорят, кошки видят в...

Низко расположенная ветка врезала ей по лбу.

– Пригнись, – сказал я и повёл транспорт, пользуясь преимуществами, которые давали мне очки.

Диана шла рядом со мной. На ходу одной рукой прикурила сигарету. Вид у неё был скупающий.

– Можешь хоть что-нибудь объяснить? – спросил я.

– О, так ты созрел поговорить? – удивилась она.

– В смысле...

– В смысле, такие вопросы надо сразу задавать, а ты первым делом нажрался и стал играть в китёнка.

Фиона захихикала, а до меня аналогия дошла далеко не сразу.

– Все мы не без греха, – заметил я. – Так всё-таки?

– Сам бы уже мог догадаться. Мир этот создал творец Амадей. Мы с ним тогда встречались. Я работала в Альянсе, м-м-м... временно. Как и любой начинающий творец, он напихал в этот мир всё, чем тогда увлекался: песни какой-то рок-группы, фэнтези...

– Тебя, – подсказал я.

– Меня, – поморщилась Диана. – Да, он – тот ещё псих. Поэтому я его бросила и свалила.

– Ну, это... А что нам мешает сейчас свалить?

– Да ничего не мешает. Но ничего и не помогает. До тебя так и не дошло? Мой прибор может только по статичным порталам прыгать. Причём, на небольшие расстояния. А тут порталов нет. Иногда они хаотически открываются – так мы, кстати, сюда и попали.

– А вот Шарль может в любой мир попасть, – сказала Фиона. – Хоть с порталами, хоть без порталов.

– Ага, круто, и где он? – огрызнулась Диана. – Вот и заткнись. У меня ещё и батарейка скоро сядет. Я выключила прибор, не знаю пока, что делать. Надо подумать.

Тут я не выдержал и завалил Диану вопросами. Дело было вечером, делать было особо нечего, так что она нехотя взялась меня просвещать.

Выяснилось, что её прибор обладает двумя батарейками. Одна – обычная, обеспечивает питание интерфейса. Другая заряжается «правильной» энергией, энергией человеческих душ. И вот за счёт этой энергии все прыжки между мирами и возможны.

В Альянсе Диана работала с одной прозаической целью: хотела подрезать базу миров. Подрезала – при помощи своего бывшего. А потом его бросила, потому что он резко оказался психом, до тех пор, само собой, был лапушкой.

Разжившись базой, Диана состряпала себе фальшивую лицензию и начала зарабатывать частным сыском. Такая профессия и в самом деле была, в Высших мирах нередко обращались к подобным специалистам. Ничего необычного в этом не видели. «Мы тут с Петей вчера не договорили, он умер. Найди его, спроси, он за грибами-то пойдёт?» – ну, в таком духе.

А вот в Нижних мирах – дело другое. Люди там знали, или догадывались о перерождениях, но память при этом почему-то не пробуждалась («Так работает Сансара» – всё, что могла по этому поводу сказать Диана). И, хотя в Нижних мирах спрос на услуги был, оказывать подобные услуги там было строго запрещено.

Диана поначалу очень хорошо поднялась на непаханной ниве, но вскоре её деятельность заметили агенты, и начался ад. Зарабатывать она не успевала, а тратилась энергия только в путь. Последние два аварийных скачка, с раскрытием случайных порталов, высосали батарейку практически досуха. Теперь даже не все статичные порталы были подвластны.

– Слушай, а сами-то агенты как перемещаются? – спросил я.

– У них специальный чип имплантирован, – ответила Диана. – Так и перемещаются. Им-то чего? У них на энергию безлимит, они к сети подключены. Прыгай, сколько влезет. Десять агентов переместить – такой же расход, как с космического корабля, на котором двести пассажиров. Лучше б мне отдали, идиоты.

– Так миры и планеты – это одно и то же, или...

– Разные вещи, – отозвалась Диана. – Есть и в рамках одного мира категории А разные планеты, заселённые людьми. В общем, есть всё. Вообще – всё. Статистически, возможен даже такой мир, где есть точно такая же планета Земля, с точно таким же Костей Семёновым, только с мозгами.

– А такая же Диана, только милая няшечка, тоже есть?

– Э! – возмутилась Диана. – Я – сама милота, ты чего?

– Тише, богиня! – прошептал Гримуэль. – Вы их разбудите!

Мы и вправду увлеклись, говорили в полный голос. Диана заткнулась, а я шёпотом спросил:

– А кого разбудим-то?

– А хрен их знает, – прошептала она в ответ. – Я, думаешь, всю эту наркоманию наизусть учила? Мертвецов каких-нибудь, или чудовищ.

– А тебя не парит то, что нас убьют?

– А варианты? – пожала плечами Диана. – Старшой всё правильно раскидал. Идём лесом, надемся на чудо.

Идём, надемся...

В числе прочей экипировки мне выдали флягу с водой, которую привязали к коню. Я с трудом выдернул деревянную пробку, выхлебал сразу не меньше половины. В голове как-то смутно-отдалённо мелькнула мысль, что надо бы экономнее, но потом привычное раздолбайство всё вытеснило.

Я всё ещё пил, когда впереди поднялся переполох. Кони пытались ржать завязанными мордами и не хотели идти. Люди шёпотом матерились. В какой-то момент так получилось, что многочисленные спины раздались в стороны, и я чуть не захлебнулся, попытавшись заорать во флягу.

Фиона, взвизгнув, вскочила на спине коня на четвереньки и распушила хвост. Я поторопился забить во флягу пробку, не сводя глаз со светящейся фигуры, которая молча стояла в темноте перед отрядом. Она напоминала нашу, родную смерть с косой, только без косы. Зато в саване. И как будто бы в фосфор упала. Череп светится зелёным, глазницы – чёрные дыры.

Я, пока беззвучно орал во флягу, немного успокоился, и теперь вёл себя мужественно и хладнокровно.

– Валить надо, – сказал я. – Категорически. План «Лес» накрылся медным тазом, предлагаю найти поповиков и сдать их им. Я под Сердючку хорошо пляшу, особенно если выпью, может, и не тронут.

Развернувшись, я икнул. Сзади стояла такая же фигура. Больше того, она ещё и вытащила призрачный светящийся меч.

– С-с-сбежать надумал? – прошипел призрак. – Не с-с-сбежиш-ш-шь!

Я нашарил на боку меч, дёрнул его. Меч гардой зацепился за пиджак, который я накинул поверх кольчуги, которую надел поверх кожаной куртки-подкладки (просто жалко пиджак бросать!). Чуть не порвался. Пришлось двумя руками выпутывать, и уже после этого героически обнажать клинок. А чего бы и не погеройствовать, раз уж отступить один хрен некуда.

– В круг! – заорали рыцари. – Берегите богиню!

Диану немедленно попытались затыркать в центр круга, вместе с лошадьми, которые истерически ржали и хотели бежать во все стороны одновременно.

Слева от меня оказался Гримуэль со светящейся палкой, справа мне в руку вцепилась Фиона.

– К-к-к-костя, ты умеешь сражаться с призраками? – пропищала она.

– Нет, – сказал я, с интересом присматриваясь к Гримуэлевской палке. – Какой тебе сражаться? Иди к коням!

– Но я же м... м-м-му-му... мужчина!

Этой «мужчине», разумеется, ни кольчуги, ни оружия никто не дал, так и осталась, как была в пижонском костюмчике с прорезью под хвост.

– А ты – маг, что ли? – спросил я Гримуэля.

– Маг и волшебник, – подтвердил тот. – Тяжек мой путь...

– Ты давай не жалуйся тут! – прикрикнул я на него. – Побеждай нечисть!

Сказал я вовремя. Призраки, один за другим, появились в количестве нескольких десятков и окружили наш отряд светящимся кольцом. В наступление пошли все одновременно. Быстро, тихо поплыли, взмахнув мечами. За спиной у меня послышались крики. Гримуэль, выдохнув, шагнул вперёд, высоко подняв свою палку.

Глава 4

– Эй, жители дна! – заорал Гримуэль, размахивая палкой. – Гром смеётся над вами!
В подтверждение его слов над головой действительно что-то гроыхнуло, затем сверкнула молния, и призраки остановились. Ободрённый успехом, Гримуэль заорал ещё громче:

– Вы не посмеете причинить нам зло! С нами богиня Диана!

Призраки спокойно полетели на нас.

– Стихами давай! – прикрикнул я на Гримуэля. – Они поэзию любят!

– Это не стихи, а древние священные тексты, и ни одного, подходящего случаю, я...

– Да читай любые!

– Я могу! – пискнула Фиона.

– Не, вряд ли...

Гримуэль взял себя в руки и выдал:

– Кто сказал, что страсть опасна, доброта смешна, что в наш век отвага не нужна?!

Призраки вновь остановились, прислушиваясь. Ближайший ко мне был буквально на расстоянии вытянутого меча. Я вытянул меч и попытался его потрогать. Призрак не трогался. Меч спокойно проходил сквозь него.

Вот и как, спрашивается, с такими сражаться? Но тут же возникает и другой вопрос, встречный: а они-то нам что смогут сделать?..

В отряде поднялось какое-то странное волнение. Я завертел головой.

– Хреново дело, – подскочила ко мне Диана. – Эта песня поднимает боевой дух.

– У меня ничего не поднимается, – поспешил я заверить её.

– Хорошо, это сейчас очень кстати. А остальные придурки вот-вот в атаку пойдут.

– Понял, не дурак. Гримуэль! Меняй пластинку! Давай чего-нибудь лиричное!

Гримуэль понял меня с полуслова – собутыльник, как-никак – и сменил репертуар:

– Я вижу, как закат стёкла оконные плавит...

Призраки продолжали стоять, а рыцари ощутимо расслабились. Даже кони перестали рваться. Я выдохнул. Ну вот, разум победил.

– И что дальше? – К нам приблизился командир отряда.

– А ничего, – пожал я плечами; план уже вполне созрел, ничем не хуже любого другого идиотского плана. – Разжигайте костёр, разбивайте лагерь. Гримуэль пока стихи почитает. А утром эта напасть, может, сама собой рассосётся.

Гримуэль, услышав, что ему выступать до рассвета, немного побагровел, но накала не ослабил. Продолжил заунывно рассказывать призракам про какое-то место, где живы все, кто его любил. Ну а что я ещё могу ему предложить, если он такой фиговый волшебник? Палкой светящейся махать и джедаи могут. А вот с призраком сражаться – тут талант особый надо.

Призраки поначалу нас всех нервировали, а потом – ничего, привыкли. Я лично первым сходил туда-обратно, протиснувшись между двумя светящимися фигурами, и принёс первую порцию веток для костра. Диана поделилась зажигалкой. Фиона выдала черновик своей блестящей речи для Альянса. Наконец, костёр запылал. Из мешков достали сыр, вяленое мясо – всякие такие походные штуки.

– Эх, сейчас бы рому, – сокрушался один из рыцарей, который оказался недалеко от меня. – Крик подобен грому: дайте людям рому!

– О, а это что-то новенькое, – озадачился я.

– Да не обращай внимания, – зевнул командир. – Он иностранец. Говорит с диким акцентом, ничего не разобрать. Но боец отчаянный. Главное сильно пить ему не давать – вечно

норовит то со скалы прыгнуть, то на могилах плясать. У них, там, говорят, все такие – немного на голову ушибленные.

Я выразительно посмотрел на Диану, которая сидела неподалёку и грызла полоску вяленого мяса. Она развела руками, но от меня так просто было уже не отделаться. Я протолкался к богине и, на всякий случай понизив голос, спросил:

– Слушай, я не знаю, как там работает этот переводчик у меня в башке, я даже не знаю, откуда он взялся, но тут, по-моему, уже не та история. Этот твой Амадей – он что, с Земли? Из моего мира?

– С чего ты взял? – Диана даже жевать перестала.

– Да с того, что я песни эти знаю!

– А... Ну и что?

– В смысле, «ну и что»? – всплеснул я руками.

– В прямом смысле, тормоз. Во-первых, даже если с Земли, то не факт, что с твоей. Таких «Земель», знаешь, как собак нерезанных. На одной, слышала, «Битлз» только в 2017-м распались. А во-вторых, в Высших мирах часто слушают примитивную музыку Нижних миров.

– Но... Но... – Я беспомощно огляделся, выискивая доводы, но доводы от меня ускользали.

– Смирись, Костя, – участливо сказала Диана. – Твой мир – помойка. На фиг никому не нужная. Именно поэтому его закрыли. Ваш примитивный разум – как заразная болезнь, вот и всё.

Вот если я чего и не люблю – так это когда меня идиотом называют. Это, в конце-то концов, непедагогично! У меня, может, нестандартное мышление! Ко мне, может, особый подход нужен! Но всяким умникам чёртовым это разве объяснишь? Вон, Эйнштейн, вообще, говорят, школу еле закончил – а потом лампочку изобрёл. Или телефон... Не помню точно, но вряд ли хоть один из его одноклассников-отличников хоть как-то прославился.

– Никто меня не понял – ни школа, ни семья, – сказал я.

– Бедный, – вздохнула Диана. – Давай пожалею.

Предложение было заманчивое, особенно с учётом того, что первая арка уже точно осталась позади, а значит, у нас с Дианой были все шансы наконец-то узнать друг друга поближе. Да и обстановка романтическая. Лес, костёр, призраки светятся на заднем плане. Хоть клип снимай эротический. Смущали только рыцари, сгрудившиеся вокруг костра в количестве примерно трёх десятков, и лошади, которые то и дело наваливали ароматного навоза. Лошади-то ещё ладно, а вот как рыцари отнесутся к такому поведению богини – выяснять не хотелось.

– Эй, старшой! – крикнул я.

Главный рыцарь повернул ко мне голову.

– Встать, когда с тобой вестник богини Дианы разговаривает!

Рыцарь немедленно встал. Офигеть. Власть-то какая! Даже неудобно немножко.

– Эти страшилища – они кто, откуда? – спросил я.

– О, это древняя история, – воодушевился рыцарь. – Древние рощи были полны голосов, шёпота трав и камней...

– Ага, ага, круто, – кивнул я. – Ты мне вот что скажи: они людьми были?

Рыцарь, похоже, немного обиделся, что ему не дали рассказать байку, но на вопрос ответил:

– Не просто людьми – воинами.

– Прелестно, – сказал я и повернулся к Диане. – Сейчас посмотрим, у кого из нас примитивное мышление. Включи-ка свой прибор.

– Зачем? – упёрлась богиня.

– Затем, что я так сказал! Мультики на ночь посмотреть хочу.

– Вон, к кошке своей обращайся. Она профи, покажет тебе мультик в полном «пять-дэ».

Долго бы нам пришлось пререкаться, если бы Гримуэль вдруг не закашлялся.

Дальше всё происходило так быстро, что никто даже испугаться не успел в первые секунды. Призраки пришли в движение. Кашляющий Гримуэль махнул светящейся палкой, угодил одному по башке, тот отшатнулся. Другой зашёл сбоку и ударил призрачным мечом Гримуэля. Вскрикнув, тот повалился на землю.

Рыцари, ничего ещё не соображая, вскочили. Вот один заорал и рухнул, как подкошенный, за ним – другой.

– К оружию! – рявкнул командир и выдернул из ножен меч. – Защищать богиню!

Выругавшись, подскочила и Диана. Мы с ней одновременно посмотрели на небо. До рассвета оставалось ещё, должно быть, не меньше часа. А призраки работали очень шустро.

Я первым опустил взгляд, и он упал на оттопыренный карман пиджака Дианы. Я, не долго думая, запустил туда руку и вытащил смартфон. Увесистый, зараза.

Диана заметила мой маневр и потянулась было отнять, но её отвлек призрак. Пришлось отпрыгивать в разные стороны. Я быстро нажал на первую попавшуюся кнопку сбоку. Угадал – экран засветился.

– Не трогай её! – послышался визг Фионы.

Я повернул голову, пока грузился интерфейс, и увидел, как тян, схватив из костра горящую ветку, защищает Диану. Призрак, что характерно, остановился.

– Огонь! – проревел командир. – Они огня боятся!

Рыцари спешно принялись расхватывать костёр и налаживать оборону. Я вновь посмотрел на экран и как раз вовремя. Загорелась лампочка, покрыв моё лицо зелёной сеткой, и бесстрастный металлический голос заявил: «Идентификация пройдена. Костя. Важность – нулевая».

– Хозяйка в опасности, – сказал я.

«Включаю режим аварийного принятия решений», – покладисто согласился смартфон.

Хм... Что бы это ни значило – звучит не как «отвали, я замужем», а значит, шансы есть.

– Энергия! – хрипло сказал я. – Ты чувствуешь свободную энергию?

«Свободная энергия зафиксирована. Проводится индексация. Индексация произведена.

Примерное количество свободной энергии: 30 000К».

Прекрасно!

«Управление поглощением заблокировано. Доверенность не подтверждена».

Я нашёл взглядом Диану и бросился к ней. Обогнул одного призрака, поднырнул под меч другого.

Диана стояла спиной к спине с Фионой, обе держали горящие ветки. Я оттолкнул одного рыцаря и налетел на Диану сзади.

– Диана! – заорал я. – На! Соси!

– Ты вообще охренел?! – повернулась она ко мне с таким выражением лица, будто вот-вот даст по роже веткой.

– Соси, тебе говорят! – Я сунул ей под нос смартфон. – Тридцать косарей!

– Ого! – возмутилась Фиона. – Да я за тридцать косарей не то что...

Так в очередной раз её неkotянская личность попыталась вырваться наружу, но Филеас пока ещё побеждал, а потому Фиона осеклась.

Зато Диана, наконец, сообразила, что я имею в виду. Бросила ветку, выхватила у меня из руки смартфон, тыкнула пальцем в экран.

«Личность хозяина идентифицирована».

«Режим поглощения активирован».

Ближайший призрак поплыл на Диану. Она шагнула ему навстречу.

– Богиня! Богиня! – надрывались рыцари и рвались ей на помощь.

Богиня легко увернулась от призрачного меча и погрузила руку со смартфоном в призрачную фигуру.

По призраку будто бы пробежали вертикальные помехи. Потом он зарябил, замерцал и вдруг исчез. Так быстро, что только благодаря своим мега-очками я заметил, что он всосался непосредственно в смартфон.

– Ну вот! – обрадовался я и поднял ветку, выроненную Дианой. – Отвлекайте их!

Рыцари поняли, что появилась некоторая надежда на успех, и бросились лупить призраков своими импровизированными факелами. Диана тоже не терялась. Подскакивая к призракам сзади, она всасывала их – одного за другим.

Ай да я, ай да молодец! Не только решил проблему с призраками, но и пополнил запасы энергии. Как тебе такое примитивное мышление, а?! Вот то-то же!

– Славься, богиня! – орали рыцари. – Славься!

– Да! – заорал я. – То есть, нет! Славься Костя! Вот так всегда, – повернулся я к Фионе. – Я героически всё придумал, а почести – той, у которой красивые сиськи. Разве это справедливо?

– Не расстраивайся, Костя, – сказала Фиона. – Я видел, что это ты всех спас.

– Храни тебя Сансара, Филеас, – сказал я, вытерев пальцем несуществующую слезу. – Ты один меня понимаешь, во всех мирах...

Глава 5

Рассвет застал нас на дороге и осветил город-крепость впереди. Я зевнул, обнадёженный увиденным. Постель, жратва, которую можно разжевать, вкусное пиво... Первую кружку подниму в память о Гримуэле, героически павшем в неравном баттле с призраками.

После того, как Диана всосала последнего из призраков, в лесу сделалось тихо и спокойно, никакая больше нечисть на нас не кинулась. И это хорошо, потому что если бы полезли какие-нибудь оборотни, или, там, вампиры – я бы вряд ли придумал что-нибудь столь же эффективное.

О том, чтобы оставаться, никто даже не заикался, всем хотелось свалить как можно быстрее и как можно дальше. Быстренько провели переключку. Пятерых воинов не досчитались. Они лежали на земле, бледные до синевы, и смотрели на бывших товарищей пустыми мёртвыми глазами.

«А у этих-то души куда делись?» – с подозрением спросил я.

«На реинкарнацию, как обычно, – сказала Диана. – Не жадничай».

«Я не жадный, я домовитый!»

«Интересно, – задумчиво сказала Фиона, – а твой прибор можно настроить, чтобы он ловил души умирающих?..»

Диана с удивлением посмотрела на неё, потом на меня.

«Ой, какие вы... Фу!» – Она дёрнула плечами и гордо удалилась. Богиня, одно слово. А мы просто пошутили, вот.

Мёртвых погрузили на коней и поплелись дальше, в обход заваленного попсовиками места. Я вёл сразу двух коней: своего (на самом деле он был не то чтоб мой, в отряде числился запасным, а мне просто дали покататься, временно; но, с другой стороны, отряд понёс потери, так что, может, получится отработать коня себе; а с третьей стороны – нахрена он мне сдался? Его ж кормить надо, ещё больше, чем меня! Не, на фиг, на фиг, у меня кошка есть, мне хватит!) и Гримуэлевского, поперёк седла которого болтался непосредственно сам Гримуэль.

После того, как лес закончился, и мы вышли на дорогу, я отпустил коней – они сами прекрасно шли, более того, кажется, знали, куда идти, получше меня. Рыцари берегли животину, утомлённую долгим путём, и тоже шагали ногами, вяло переговариваясь. А вот Диана, почуяв под ногами ровную дорогу, тут же вспорхнула на выделенную ей кобылу.

– Жаль, такси не вызвать, – зевнула она. – Руки за такие миры отрубать надо. По самые яйца.

Фиона тоже, не долго думая, влезла на моего коня и прикинулась трупом. А я принялся, чтоб не заснуть на ходу, разглядывать палку Гримуэля. В смысле, его посох. Ничего необычного в нём не нашёл – посох и посох, деревянный. Гладкий. Нижний конец сбит в говно.

Вот никогда не понимал: какой приколом ходить со всякими посохами и тростями? Ну, если нога болит, как у доктора Хауса, тогда ладно. Но ведь вроде здоровые люди так же ходили. Нахрена? Может, просто я тупой? Это запросто.

Я попробовал идти, опираясь на посох. Фигня получилась. Взял посох в другую руку – та же фигня, только сбоку. Подумал было выкинуть бесполезную палку, но вдруг почувствовал, что жалко. Посох ведь... Привык вроде, опираюсь на него, вот.

– Вот так, наверное, и курить люди начинают, – заметил я вслух.

– Посох! – раздался хрип из-под левой руки.

Я заорал, отпрыгнул вправо, схватил посох обеими руками и начал что есть дури лупить Гримуэля по голове. Ай да посох, ай да полезная штукавина!

– В чём дело? Что случилось? – прорвался ко мне командир.

– Зомби! – вопил я. – Вурдалаки!

Гримуэль вяло пытался защитить руками голову. Заметив, что тело шевелится, командир выкрикнул какие-то команды, и мы окружили Гримуэлевского коня широким кругом. Залязгали, покидая ножны, мечи.

Гримуэль постанывал и шевелился. Наконец, у него получилось свалиться с коня и удержаться на ногах. Он схватился руками за голову, будто пытаясь запихать обратно вылезающие от избытка ума мозги.

– Гримуэль? – окликнул его кто-то из рыцарей. – Ты теперь демон? Ты вампир?

Гримуэль застонал громче прежнего.

– Точно, вампир, – сказал рыцарь. – Это у него лихорадка, потому что день. А ночью – пировать будет.

– А где ж у него клыки-то тогда? – усомнился командир.

И тут Гримуэль созрел говорить:

– Я плыл в чёрной пустоте, – слабым голосом произнёс он. – Я обретал покой... Свет в конце тоннеля, как магнит, тянул к себе, друг мой...

– Вот и надо было туда! – прикрикнул командир. – Чего ж ты вернулся?

Гримуэль отнял руки от головы, глубоко вдохнул. Цвет лица его быстро приходил в норму, взгляд сделался твёрдым.

– Нас хоронят живьём, – усмехнулся он. – И счёт оплачен... Прочь, гробовщик, с пути! К чёрту венки и цветы!

– Да он нормальный вроде, – неуверенно сказал ещё кто-то из отряда. – Одно слово – маг.

– Знавал я одного мага, – сказал тот, которого обозвали иностранцем. – Он однажды ночью по лесу бродил и разлил волшебный эликсир на кладбище. Там потом такое началось – я и переехал. Давайте ему голову отрубим на всякий случай?

Мнения в отряде разделились. Одни хотели, от греха подальше, разрубить Гримуэля частей этак на десять-двенадцать. Другие предлагали пока оставить и посмотреть, что будет. Мне так показалось, что им просто лень было рубить.

– Нормально с ним всё, – оборвала пересуды Диана, убирая смартфон в карман. – Вернулся. Так бывает.

– Вы уверены, богиня? – недоверчиво посмотрел на неё командир.

– Да я по жизни уверена, потому что богиня! Не веришь – этот, вот, подтвердить может.

И Диана с лошади пнула меня в плечо.

– А я чё? – удивился я.

– В плечо! – огрызнулась Диана. – Очки надень.

А, да, очки. Я достал очки, которые снял, как только вокруг стало светлеть, и посмотрел на Гримуэля.

«Анализ данных».

«Человек обыкновенный. Подгружается информация из базы данных мира».

«Класс: маг».

– Всё чисто, – сказал я, с важным видом снимая очки. – С возвращением, Гримуэль. Вот тебе твоя палка.

Посох Гримуэль принял с видимым удовольствием, но поблагодарить не успел. Издалека послышался топот копыт, и вскоре к нему присоединился хор:

– Белые розы, белые розы...

– Попса! – заорал командир с перекошенным от ужаса лицом. – По коням! Во весь опор!

Я вскочил на коня с такой скоростью, будто всю жизнь этим занимался, да не просто так, а за зарплату. Одной рукой прижал Фиону к конской шее, каблуками ударил по конским бокам. Конь, ржанув, сорвался с места и понёсся к спасительному городу.

– Это какой-то очень жестокий мир, – пожаловалась Фиона. – Я бы как можно скорее отсюда куда-нибудь перенёсся. Хоть куда! При первой же возможности!

– Рано, – ответил я.

– Почему?

– Пока не попробую городское пиво – никуда не переносимся!

Секунду подумав, Фиона кивнула:

– Скачи быстрее, Костя!

Быстрее скакали все. Но вперед неслась Диана. Не то ей просто самую лучшую лошадь выделили, не то лошадь вдохновилась осознанием того, что на ней сидит богиня. А может, Диана и в самом деле училась верховой езде и знала какие-то хитрые приёмы управления.

Улучив момент, я повернул голову и посмотрел назад. Любопытно было узнать, как выглядят эти попсовые силы зла.

Увидел я не так чтобы много. Вдалеке клубилась пыль. В пыли виднелись фигуры всадников. Ну, так, издали – всадники да всадники, ничего особенного. Ладно, будет время – поближе рассмотрим. Ну, с крепостной стены, например. Ещё ближе не хотелось бы.

На подступах к городу рыцари начали орать и размахивать руками. Со стен их, видимо, заметили, и здоровенные массивные ворота начали открываться. Медленно, величественно, только пафосной музыки не хватало.

Диана первой влетела в город, за ней, на ходу перестраиваясь, чтобы проскочить во всё ещё довольно узкий проём – остальные. Я натянул поводья, пока не спеша оглядываться. Конь остановился, я перевёл дух. Надо же, вроде скакал – конь, а сердце у меня колотится, и устал, как конь.

Я развернул коня, потянув поводья, и увидел, как закрываются ворота. Стоило створкам сомкнуться, как поперёк них брякнулся засов, сделанный, казалось, из целой сосны. Выглядело всё очень солидно, аж душа успокаивалась. Граница на замке.

– Кто там за вами? – налетел на нашего командира, кажется, начальник стражи.

– Попса, – был краток командир. – Они на тракту обвал устроили, горы подорвали. Мы – через лес.

– Проклятый лес! – ахнул начальник стражи. – Да как вы уцелели?

– Уцелели не все... – Командир скорбно поглядел на всё ещё висящие на конях трупы. – Но, – тут же приободрился он, – с нами была богиня Диана!

Все стражники – а их было штук двадцать – немедленно хлопнулись на колени, только посмотрев на Диану. Наши рыцари, из отряда, гордо приосанились в сёдлах, полагая, что они-то уже из ближнего круга.

– Мне нужно сопроводить богиню в храм, – заявил командир, когда приветствия закончились.

– А мне точно нужно в храм? – скептически нахмурилась Диана.

– Да, нам бы, может, лучше в какой-нибудь бар, – подтвердила Фиона, в предвкушении заёрзав передо мной.

Хвост она всю дорогу поднимала трубой и распушала, в состоянии стресса. Пока скакали, я внимания не обращал – адреналин, всё такое. А вот сейчас раздражать начинало. Она ещё и покачивала этим хвостом туда-сюда. Хвост будто принюхивался, откуда пивом пахнет.

– Храм – жилище богини, – сказал рыцарь.

– А для нас там койки найдутся? – спросил я, решительным движением опустил хвост Фионы в левую сторону.

Вот... предателем себя чувствую, по отношению к собственной фетишистской сущности, но захотелось предложить Фионе в каком-нибудь из миров найти пластического хирурга... Уши-то хрен бы с ними, хотя непонятно, зачем нужны кошачьи уши в догонку к человеческим. А вот хвост аккуратненько так отчищать было бы неплохо.

– Ну, там достаточно вместительные покои, – заметил командир, впрочем, без особой уверенности.

Тут с той стороны ворот послышались шаги и голоса – погоня достигла стен города.

– Так! – прыгнул я с коня. – Вы идите, а я потом приду.

Очень уж хотелось посмотреть на попсу. Они ведь ещё и разговаривать начали.

– Эй, вы, там, наверху! – заорали.

– О, колонна дураков на алтарь пожаловала! – не остались в долгу стражники на стене.

Пока они мерялись остроумием, я спросил командира, как добраться до храма.

– Прямо по главной улице и направо перед памятником, – сказал тот.

– Пушкину? – уточнил я.

– Да, – неожиданно согласился командир.

Хм... Ну, ладно, бухать так бухать, пусть будет памятник Пушкину.

– Костя, – жалобно позвала Фиона, когда я поставил ногу на каменную ступеньку. – Может, не надо? Тебя ведь обязательно в плен возьмут, или заколдуют.

– Да за кого ты меня принимаешь? – возмутился я.

– Костя! – томным голосом поддержала Фиону Диана. – Пиво. Пи-и-иво!

– Пиво, – выдохнул я и убрал ногу со ступеньки.

На самом деле, после всего выпитого и проскаканного пива не очень-то и хотелось. Скорее уж чаю, или кофе, а потом – спать. Но есть такое слово: НАДО!

Подчинённый силе, которая была гораздо сильнее меня, я повернулся к коню. И в этот миг в голову мне что-то ударило. Кто-то вскрикнул. Круглый предмет откатился к копытам коня Гримуэля. Тот концом посоха перевернул его. Оказалось – голова. Такая прилизанная, красивая. Можно даже сказать, гламурная.

– Идиоты, что ли? – заорал Гримуэль. – Это ж ваша голова!

– Ну, мы думали, всё равно будет страшно, – жалобно отозвались с той стороны.

– Попса... – покачал головой командир. – Придурки.

Глава 6

Город выглядел основательно. Всё сплошняком из камня, чистенько, красивенько, улицы широкие. Движение двустороннее, даже разметка на дорогах присутствовала. Амадей, похоже, в средневековую аутентичность не очень старался.

Лишнее подтверждение этому я получил через пару кварталов, когда мы проезжали мимо высоченного здания, над входом в которое висела табличка: «Пятизвёздочный отель». Не успел я хмыкнуть, как сверху послышался звон разбитого стекла, и на землю с взрывным грохотом упал здоровенный плазменный телевизор.

– Это ещё что за } { @ @ ня?! – вырвалось у меня.

– А... – беззаботно откликнулся ехавший рядом Гримуэль. – Инициация.

Поймав мой недоумевающий взгляд, он пояснил:

– Каждый рокер, происходящий из приличной семьи, по достижении восемнадцатилетия должен накрыть поляну в пятизвёздочном отеле и выбросить из окна телевизор. Традиция.

– Так вы тут ещё и телевизоры смотрите? – воскликнул я. – Ну точно – средневековые...

– Чего их смотреть-то? – изумился Гримуэль. – Ящик да ящик. Ими кидаться надо.

Диана посмеялась. Фиона же впитывала все сведения с предельно серьёзным выражением лица. Филеас, по ходу дела, избытком чувства юмора не страдал, а тьян, чья память постепенно возвращалась, выросла в довольно замкнутом в культурном плане мире, так что тоже многого не улавливала.

Вскоре впереди нарисовался перекрёсток, посреди которого высился памятник из белого камня. Я щурился, приглядывался, не решался сказать мучающую меня мысль. А то Диана ещё начнёт стебаться, что только о бабах думаю. Но когда мы подъехали к памятнику почти вплотную, и все воины начали кланяться, я не выдержал:

– Это ж баба!

– Женщина! – грозно поправил меня командир.

– А ты говорил – памятник Пушкину!

На меня смотрели, как на дебила. Диана, пытаясь скрыть истерику, отвернулась и прикуривала сигарету. Я решительно протолкался вперёд и, остановившись, прочитал золочёную надпись на постаменте:

«Маргарита Пушкина. Величайший рок-пророк Арийского государства».

– Э... – начал было я, но тут до меня дошло. – А! О...

– Алфавит учишь? – поинтересовалась Диана. – Это правильно, дело полезное. Не всё ж пиво сосать, да девок щупать.

Я огляделся. Мы стояли вдвоём, остальные замерли на почтительном отдалении, ожидая, пока богиня порешает вопросы со своим холопом.

– Чё там по энергии? – буркнул я. – Мисс Благодарность.

– А ты с какой целью интересуешься? – осведомилась Диана, сложив на груди руки.

– Ну, там... Портал, аварийный, валить...

– А чем тебе тут не нравится?

Вопрос был явно с подвохом. Я посмотрел на Диану умным взглядом и погрозил пальцем:

– Я тебя насквозь вижу! Опять свалить решила и меня бросить? Нас бросить!

– Да вы как чемодан без ручки, – вздохнула Диана. – Тащить неудобно, бросить жалко...

– Тут она помялась и нехотя добавила: – Ну и иногда там что-то полезное всё же находится.

– Ага! – воскликнул я.

Настроение тут же подскочило. Нет, не потому, что меня похвалили, это фигня. Хвалить я и сам себя умею, проблем с самооценкой отродясь не было. Просто приятно было увидеть, как эту высокомерную стервозу наконец таки переломило.

Стервозы, если уж на то пошло, редко бывают настоящими стервозами, если вообще бывают. За стервозностью они обычно что-то прячут. Страх, там, какой-нибудь, или типа того. Вот Диана, очевидно, боялась доверять людям и кошко-людям. А мы с Фионой её, значит, потихоньку перепрошиваем.

– Не обделайся от счастья, – посоветовала Диана. – Не хватит энергии на аварийку, даже близко. Но народ тут тёмный, придурочный, можно заработать. Но это потом. Пошли для начала в храм меня. Надеюсь, там хоть переодеться во что-нибудь нормальное дадут. И не парься, не буду я вас тут бросать. У нас с тобой цели сейчас полностью совпадают.

– Секс? – спросил я.

– Дурак... – поморщилась Диана.

– А, Шарль, – дошло до меня. – Ну да, ну да. Пошли.

Храм располагался посреди парка, или заповедника. Деревьев – тьма. Так что если нажраться и блуждать, то можно сказать, что лес. И ох, чутьё мне подсказывает, что-то такое мне тут и предстоит... Оно, конечно, святотатство – бухать в храме. Но, с другой стороны, храм-то – Дианы. А это всю святость как-то на ноль умножает.

Сам храм выглядел скорее как замок. Во всяком случае, вокруг него была толстенная стена из белого камня типа «мрамор». А так – ну, храм да храм. Башенки всякие, купола, витражи, изображающие Диану.

Отряд сюда всё-таки не пошёл, ограничились одним Гримуэлем, про воскрешение которого все как-то подзабыли, или подзабили.

– Приветствую, путники, – сказал встречавший нас в дверях мужик. Ему было лет сорок, он мучительно лысел и носил очки. В общем, выглядел забавно. Сутана тоже не придавала ему солидности. Или это ряса? Кто бы знал. Можно, конечно, очки нацепить, они подскажут, но лень ведь, да и пофигу. – Что привело вас в храм богини Ди... Ди...

Тут он разглядел лицо Дианы. Побледнел, захлопал глазами, губами и вдруг повалился на колени.

– Дожил! Дожил! – слышались истерические всхлипывания. – Сама богиня!

– Сама-сама! – подтвердил Гримуэль. – И кто её первым нашёл, а? Кому первому раскрыла она свою божественную сущность? Мне, Гримуэлю! Не будете вы больше надо мной потешаться, пожалуйста!

Я думал, после этих слов нам сразу нальют и постелят. Или сначала постелят, а потом нальют – неважно. Однако настоятель, справившись с эмоциями, встал и заговорил с Гримм-элем уже безо всякого религиозного чувства. Полезли нюансы.

Во-первых, нужен ритуал подтверждения, мало ли, вдруг Гримуэль какую-то деревенскую девку заколдовал, чтоб выглядела как Диана (Гримуэль сначала возмутился, но потом поблагодарил настоятеля за такой комплимент его магическим способностям). Во-вторых, с кошками в храм нельзя. И что это вообще за кошка такая?! На лицо смазливенькая. Уж не из попсовиков ли лазутчица? В-третьих, ритуал будут готовить три дня, если начать вотпрямычас.

– Алё, господа! – Диана помахала рукой, привлекая к себе внимание. – Я, как бы, не претендую в храме жить. Но хоть где-то отдохнуть можно, пока валютой местной не разживёмся?

Гримуэль с настоятелем переглянулись. Настоятель взмахнул рукой, и на указательный палец к нему слетел откуда ни возьмись чёрный ворон.

– Лети к наместнику, – сказал настоятель. – Передай, что снизошла богиня, но это не точно. Я ходатайствую о предоставлении жилища ей и её спутникам, в количестве двух штук. Понял?

– Ср-р-р-рать! – раскатисто каркнул ворон.

Гримуэль хихикнул, а настоятель покраснел. Почему-то сперва злобно посмотрел на Гримуэля, потом – на ворона и завопил:

– Как тебе не стыдно выражаться при богине?!

– Пр-р-р-ростите! – реабилитировался ворон и, взмахнув шикарными чернющими крыльями, улетел.

Даже в этом псевдосредневековом раздолбайстве без бюрократии оказалось никак. Часа три пришлось таскаться по городу, благо на лошадях. Но к концу всей этой одиссеи я уже собственной задницы не чувствовал. Фиона вообще изнылась так, что хотелось врезать ей по затылку, чтоб вырубилась до лучших времён. Зато Гримуэль так и лучился оптимизмом.

– Сейчас всё будет! – подбадривал он нас. – Будете жить в «Пятизвёздочном отеле».

– Что-то так себе у вас с богинями обращаются, – заметила Диана, которую тоже всё достало. День был жарким, и она в своём арестантском комбинезоне, наверное, вообще упарилась. Нам с Фионой тоже было несладко. Кольчугу и кожанку я, конечно, снял ещё утром, но вообще, в такую погоду полагалось бы ходить в трусах и в каске – чтоб голову не напекло.

– Вы простите, – говорил Гримуэль. – Дело щекотливое. Ситуация, понимаете...

– Не понимаю. Объясни, – ворчала Диана.

– У нас богов, вообще-то, немало. И Холстинин, и Дубинин... Мы про них всё-превсё знаем. Ну, там, как они с силами Попсы сражались. Про Потерянный Рай...

– Это где Адам и Ева? – спросил я.

– Нет, это когда Беркута изгнали из пантеона. С тех пор ему поклоняться не желательно... В общем, с богами этими всё ясно. А вот с богиней Дианой – непонятно. Кто она, откуда появилась – неизвестно. Многие, – он понизил голос, – многие вообще в вас не верят. Наместник последний даже подумывал храм закрыть, но император не позволил.

– Скотина какая этот наместник, – нахмурилась Диана. – Надо бы его покарать, что ли.

– Обязательно покарайте, – согласился Гримуэль. – Заодно и силу покажете.

– А там, в лесу, с призраками, что – недостаточно было?

Гримуэль сам-то не видал, как Диана призраков всасывала в смартфон, но из разговоров вроде бы суть уловил. Разговоры он начал слышать ещё до того, как зашевелился. Постепенно в себя приходил.

– И то на пользу, – сказал он. – Сейчас слухи побегут.

Наконец, уладив все формальности, мы вошли в «Пятизвёздочный отель». Внутри всё было, как в обычном отеле: фойе, лифты, улыбающийся персонал, люстры. Я спросил про электричество, Гримуэль сказал, что это – магия. Я уже устал ржать над фантазией Амадея и просто кивнул. Вместо нежной и ненавязчивой музыки откуда-то доносились суровые гитарные риффы.

В лифте оказался лифтёр – пацанёнок лет пятнадцати-шестнадцати. Всю дорогу, раскрыв рот, таращился на Фиону, которая задолбалась до такой степени, что уже ничего не замечала.

От пацана многое зависело. Он взялся за торчащий из стенки лифта рычаг и медленно, осторожно начал перемещать его от деления с цифрой «0» до деления с цифрой «13». Лифт двигался синхронно с рычагом.

– Много платят? – спросил я пацана, когда лифт остановился и все вышли.

– Ну, так, – пожал он плечами.

– Ты, это, – понизил я голос. – Если что – заходи, возьми чего покрепче, и она твоя. Стихи любишь?

Пацан покраснел, но заверил меня, что стихи не просто любит, а почти все наизусть знает.

– Ну точно, подружитесь, – сказал я и поторопился догонять своих.

Номер превзошёл все ожидания. Мало того, что тут была кровать такого кинг-сайза, что на ней можно было бы провести массовую групповуху всех королевских семей, сколько бы их ни было в этом мире; мало того, что была ещё куча диванов и кресел; мало того, что был даже телевизор с инструкцией по безопасному выбрасыванию его в окно! Тут ещё был и мини-бар.

– Вечерком за вами зайду, – пообещал Гримуэль. – Прогуляемся, город посмотрите.

Как только дверь за ним закрылась, я скинул на пол пиджак, рубашку, брюки, носки и туфли и с воем пикирующего бомбардировщика рухнул в самую середину кровати, оставшись в одних трусах и футболке.

Фиона и Диана завопили на меня в два голоса.

– Это я тут богиня!

– Костя, ты бы хоть в душ сходил!

– Пшёл вон, деревенщина!

– Или хоть ноги помой!

– Вот что я вам скажу, – сказал я и поднял средний палец, не открывая глаз. – Можете меня в окно, вместо телевизора выкинуть.

Кажется, вырубился я раньше, чем договорил.

Глава 7

Судя по тому, что я проснулся, в окно меня всё же не выкинули. Вывод был обнадеживающим, и я приоткрыл один глаз. Чтобы увидеть Диану, лежащую рядом в пушистом халате.

– Как же ты меня бесишь, – сказала она, будто заканчивая разговор, который мы вели последние часа полтора.

Оно, кстати, может, так и было. Говорю-то я много, иногда даже во сне. Правда, протрезвев проснувшись, ничего не помню.

– Это моя работа, – зевнул я. – Кто, если не я?

Но Диана приглашение к диалогу проигнорировала и продолжала будто бы на своей волне:

– Ну серьёзно. Вот почему я тебя до сих пор не убила? Что это? Материнский инстинкт прорезался, господи упаси? Или просто нездоровое любопытство? Сдал меня агентам! Да я за меньшее людей на тот свет отправляла.

– На какой именно свет? – поинтересовался я.

Присел на кровати, потянулся, заодно оглядываясь. Тело приятно занемело и сейчас столь же приятно пробуждалось к жизни. За окном было темно, а в номере горела люстра. Тянь видно не было, но из-за закрытой двери вдалеке доносился шум воды и напевный голос. Наверное, Фиона пела в душе.

– Да плевать, на какой. Выражение такое, – ответила Диана.

Ну да, выражение. В моём мире, где в реинкарнации верят лишь некоторые, да и те точно ничего не знают. Так что вопрос «из какого мира Диана?» остаётся открытым. Однако я помнил, как в прошлый раз выхватил за этот вопрос, и решил не повторять ошибок. Может быть, потом, в более интимный момент жизни.

– Гримуэль приходил? – начал я включаться в жизнь. – Жрать? Пиво? Валить?

Ответить Диана не успела. Всё начало как-то само собой происходить, будто только и ждало моего вопроса.

Двери в номер распахнулись, и вошёл мальчик-лифтер, толкая перед собой тележку с тарелками, накрытыми круглыми крышками. Несмотря на крышки, запах шёл изумительный. Мальчишка на ходу озирался, видимо, высматривая Фиону, но с каждым шагом испытывал всё больше разочарования в жизни.

Следом за ним вошёл Гримуэль. Одет он был не в дорожную рванину, а во вполне приличные штаны, рубаху и фрак. Кажется, фрак. Что-то такое... Длинное, в общем, и с пуговицами. В руке Гримуэль держал посох – тут ничего не изменилось, а на плече у него сидел ворон.

– Тут всегда так к богиням вламываются? – рявкнула Диана, резко усевшись на кровати рядом со мной.

– О... Прощу прощения, я помешал? – остановился Гримуэль.

Ну, собственно, мысль была вполне простительна. Я в футболке и трусах, Диана в халате, Фиона уже в душе. Или ещё в душе, это смотря как посмотреть.

– Наоборот, – сказал я ему с воодушевлением. – Заходи-заходи, у меня, когда никто не смотрит, плохо получается. Болезнь такая, психическая. Меня потому и в армию не взяли.

– Рrrrrrrромантика! – обрадовался ворон.

Гримуэль озадачился от такого откровения. Диана привычно пропустила мою пургу мимо ушей.

– Что, наконец-то человеческая жратва? – Она соскочила с кровати, преградила путь тележке и сняла пару крышек; запах усилился. – Зашибись! Эй, ты! – повернулась она ко мне. – Марш в ванную, приведи себя в порядок. Завтракаем и выдвигаемся.

Куда выдвигаемся – я уточнять не стал. Против завтрака на ночь глядя тоже ничего не имел. Ну и против ванной, куда меня послали, тоже. Я ж не виноват, меня послали. Вот сейчас зайду, и...

Дверь открылась мне навстречу, и из ванной вышла счастливая распаренная Фиона в таком же, как у Дианы, халатике. В халатике закономерно не было прорези под хвост, и он выглядывал из-под халатика, немного приподнимая его сзади. Мокрый и жалкий.

– Костя, ты проснулся? – воскликнула Фиона. – А я всю горячую воду спустил.

– Это ничего, ему сейчас как раз на пользу, – отозвалась Диана с набитым ртом.

Я оглянулся. Мальчишка-лифтёр, разинув рот, смотрел на Фиону и краснел. Гримуэль невозмутимо сидел в кресле и крутил пальцами посох. Диана, склонившись над тележкой, дегустировала блюда. Если она в таком же духе продолжит, боюсь, и от тележки скоро одни колёсики останутся.

Отодвинув Фиону, я вошёл в заполненную паром белоснежную ванную комнату, в точности слизанную с нашего мира. Плитка на полу и стенах, ванна со всякими хитрыми дырочками, из которых бьют всякие хитрые струйки для удовлетворения купающегося в самых разных местах, душевая кабинка. О, унитаз! Интересно, а унитаз в окно можно выкидывать? Нажрусь – обязательно выкину, может, новую моду введу. Может, мне тоже памятник поставят.

– Меня бесит твоя футболка, – заявила Диана.

С завтраком мы покончили и собрались выходить в свет. Мальчик-лифтёр так и не набрался смелости заговорить с Фионой. Она, если б в глубине души была девочкой, заметила бы страдания несчастного и помогла, либо поглумилась – ну, разные девочки бывают, чего уж. Но взгляд Филеаса больше обращался к мини-бару, либо просто блуждал. Мечтательная натура.

И мальчик ретировался, никем не понятый и печальный, заставив меня задуматься: а нахрена я, собственно, ему надежду подавал? Сложный вопрос, философский. Зачем я говорю то, что говорю? Человек, который найдёт ответ на этот вопрос, заслужит моё глубочайшее уважение.

– Осторожнее! – сказал я, трепетно расправляя футболку. – Это моя любимая. По моему любимому мультику.

– Угу, настоящий мужчина. До сих пор мультики смотришь? А в кроватку не писаешься, не?

– Бывало, – признался я. – В общаге ночью туалет искал, не в ту дверь зашёл. И вот что я вам скажу: одновременно писать и драться – не каждый Брюс Ли сумеет.

– Пьяный был? – вздохнула Фиона.

– Ну а сама-то как думаешь?

– Все беды из-за пьянства, – совсем приуныла тян. – А куда мы идём?

– В кабак, – безжалостно вынесла приговор Диана. – В какой-нибудь хороший. Где мне поклоняются.

– В кабаках обычно не поклоняются, – осторожно заметил Гримуэль. – Там больше, как бы это вам сказать...

– Пиррррррр! – объяснил ворон. – Баррррдак! Морррррдобой!

– Короче, – перевёл я на человеческий язык намёк Дианы, – ты проставляешься.

– В первый раз папа налил. Мне тогда было лет двенадцать, наверное. Мерзко было... Проплевался, сказал, никогда пить не буду. Папа меня по голове погладил, сказал, мол, всё правильно. А сам надирался постоянно. Втихую, бутылки от мамы прятал.

Фиона приложилась к кружке, выхлебала половину и перевела дух. Я своё пиво цедил понемногу, наслаждаясь богатым насыщенным вкусом.

– Слушай, а ты на встречи анонимных алкоголиков, случаем, не ходила? – поинтересовался я.

– Ходил, – посмотрела на меня Фиона. – Только они не помогали.

– Вот я и смотрю, шпаришь – прям как в кино. «Меня зовут Филеас, мне пятьдесят восемь лет, и я алкоголик».

– Я не алкоголик! – взвизгнула Фиона, и её хвост взметнулся над плечом. – У меня просто есть определённые проблемы со спиртным.

Угу, понятно, почему тебе встречи не помогали. Знаю я таких. «Я не алкоголик, просто люблю выпить». «Я не пью, я выпиваю». Бла-бла-бла, трусливые неженки. Вот то ли дело Костя! Честно и откровенно: я бухаю. Весёлые истории в журнале «Я алкаш».

– Слушай, – сказал я, пользуясь тем, что тьян уже немного окосела, – ну тебе решать надо уже чего-то.

– Чего решать? – Хвост успокоился, улёгся на спинку стула.

– С этим... Со своей ориентацией, так сказать.

– У меня нормальная ориентация! – набычилась Фиона.

– У тебя тело и гормоны молодой девчонки, а разум мужика, у которого проблемы со спиртным. Схема: ты нажираешься, разум засыпает, просыпаются гормоны. Дальше рассказывать?

Фиона в отчаянии поступила так, как поступил бы любой алкаш: допила кружку.

– И что же мне делать? – жалобно спросила она.

Спросила-то жалобно, а взгляд высматривал в толпе Гримуэля и Диану, которые ушли за пивом. Официанток в этом кабаке было немного, а народу – тьма. Диана специально попросила отвести нас в такую дыру, где стражи порядка не часто появляются.

– Два варианта, – сказал я. – Либо привыкать к мужикам, либо стать лесбиянкой.

Фиона вздрогнула и посмотрела на меня с укоризной:

– Я думал, ты скажешь, как избавиться от проблем со спиртным.

– А чего не сказать? Скажу: не бухай. Все проблемы как рукой снимет.

– Всё непросто, Костя. Всё сложно...

– А в жизни всегда всё сложно. Что ж теперь, из-за этого бухать, что ли?

И я одним махом допил вкуснейшее пиво. Тьян молчала, раздавленная моими аргументами в лепёшку. И тут, наконец, появился Гримуэль со здоровенным глиняным кувшином. С видимым усилием вперег его на стол, он шумно выдохнул.

– Ну, ты монстр! – похвалил я. – Знаешь толк. А Диану-то где потерял?

– Она разбивает часы, чтобы продлить себе жизнь, – сказал Гримуэль, неопределённо повертев рукой в воздухе. – Может быть, конечно, не совсем часы, но я ничего не понял.

– Понятно, – сказал я и помог Гримуэлю разлить пиво по трём кружкам. – Слушай, а как там попсытники-то?

Гримуэль помрачнел. Усевшись на стул, он негромко сказал:

– Пока населению ничего не говорят, но отряд так там и остался, под воротами. Есть мнение, весточку послали. Придёт скоро армия...

– Война будет? – ахнула Фиона, и кружка задрожала у неё в руках.

– Возможно, – поморщился Гримуэль. – Грянет битва. Воздух полнится грозой...

– Они ведь Диану требуют выдать, да? – спросил я.

Гримуэль покивал. Я в этом мире находился недавно, но кое-что понять успел. Далеко не все в Арийском государстве поклоняются Диане. И уж подавно не все будут за неё героически погибать. Героически погибать, вообще, люди не очень-то любят. И если вместо этого можно отдать врагу какую-то девушку, пусть даже красивую, так почему бы и нет, собственно. На это и намекал Гримуэль своими грустными кивками.

– Значит, нам лучше не высовываться, – сделал я выводы. – Посидим тихонько три дня, пока ритуал, а там Диана, глядишь, что-нибудь придумает.

Но не успел я поднести кружку к губам, как Диана что-то придумала.

– Минуточку внимания! – услышал я её голос. – Прошу всех посмотреть сюда!

Мы посмотрели. Диана стояла на столике, держа на вытянутых руках над головой плакат с буквами и цифрами.

– Я – богиня Диана, вы обо мне, наверное, слышали. Я пришла из Великого Запределья, куда отправляются души умерших людей. И я могу с ними общаться! Доставлю вам вести от друзей, родственников и любимых, передам им те слова, которые вы не успели сказать. И всё это – совершенно бесплатно! Вам надо будет всего-то немного подержаться за мой артефакт, поделиться энергией души, чтобы мне было легче найти нужного духа на Той Стороне. Заинтересованы? Тогда подходите к моему секретарю вон за тем столиком, в дурацкой футболке. Он вас запишет в секретную книжечку.

– Баррррртерррррррр! – объявил ворон. Вспорхнул с плеча и Гримуэля и принялся нарезать круги под потолком.

– Вот сука! – с восхищением заметил я и глотнул из кружки. – Где ж мне теперь книжечку-то взять?..

– Это единственное, что тебя беспокоит?! – возмутилась тян.

Я задумался. Потом – кивнул. Кажется, всё-таки мы с Дианой были – два сапога пара. Морально-этическая сторона вопроса меня почему-то не колыхала от слова «совсем».

Глава 8

– Уф-ф, – сказала Диана. Она плюхнулась за стол рядом со мной. Отобрала у меня кружку и от души приложились.

Я её понимал так хорошо, что даже возражать не стал. Утомилась богиня, было от чего. После того, как посетители кабака по десять раз переспросили друг у друга: «А чё это она такое сказала?.. А?» самые сообразительные из них ломанули переспрашивать, что же она такое сказала, у самой Дианы. За сообразительными потянулись менее сообразительные. Спрашивали все, разумеется, об одном и том же – в этом местная толпа от толпы, которая могла бы собраться в моём мире, ничем не отличалась.

Я по молодости в магазине продавцом работал, помню эти шутки.

«У вас болты на восемь есть?»

«Нет, закончились. Завтра привезут».

«А сегодня, что – вообще нет?»

«Подождите, под прилавком посмотрю... – делаю вид, что смотрю под прилавком. – Нет».

«То есть, что – вообще нет?..»

Придав лицу выражение вселенской скорби, мотаю головой.

Персонаж отходит от прилавка, подходит следующий:

«Парень, так, это... Болтов на восемь нет, что ли?»

«Нет, я же сказал».

«Что, вообще нет?..»

И объясняй потом начальству, что когда ты залез на прилавок с ногами и заорал на весь магазин:

«Внимание! Болтов на восемь НЕТ!!! Повторяю по буквам: Н-Е-Т!!! Болты на восемь будут ЗАВТРА! А сегодня – это СЕГОДНЯ! От того, что вы десять раз переспросите, завтра не превратится в сегодня! Услышьте меня, люди!» – это было не хулиганство, а форма социального протеста.

Здесь, в общем-то, происходило то же самое. Только с Дианы трясли не болты на восемь, а информацию.

А что – прямо всё, что хочешь, можно будет передать?..

А если матом, ничего?..

А если он давно помер, когда я ещё младенцем был – он точно меня вспомнит?..

А правду ответят? А если неправду, можно будет ещё раз бесплатно спросить?..

А прямо всё, что хочешь, можно передать?.. – и погнали по новому кругу.

Трясли таким образом Диану, навскидку, часа два. Разумеется, ни один из вопрошающих не слушал, что она отвечает другому. А опыта работы продавцом у Дианы, видимо, не было – через десять минут после объявления начала аттракциона я понял по лицу, что она готова кидаться на потенциальных клиентов со столовым ножом в руке. Хорошо, что у неё не было под рукой ножа. Ну, и в принципе ничего колюще-режущего не было – в том, что Диана, если взбесится, может и пластиковой вилкой насмерть заколоть, я почему-то не сомневался.

Пока Диана беседовала с клиентами, решил разжиться книжечкой. Для этого пришлось выйти из кабака и оглядеться по сторонам.

По соседству с кабаком обнаружился другой кабак. Напротив – ещё три. А между двумя из них затесался неприметный домик с вывеской: «Храмовая лавка».

Так, ну в кабаки ломиться точно смысла нет, откуда там книжечки? А в храмовой лавке – может, блокноты какие продают? Грехи там, например, записывать, или ещё чего?

Я подошёл к лавке. Потянул на себя деревянную дверь. Дверь не поддавалась.

Я подёргал. Потом постучал. Потом заглянул в витрину. Блин, книжек – вагон! Любого формата, в любых обложках – бери, не хочу! И закрыто. Вот уроды. Хоть бы расписание с часами работы повесили.

Я, подумав, направился в кабак по соседству с лавкой.

Он мало отличался от того, в котором сидели мы – разве что потеснее и погрязнее. Я, лавируя между столов, подошёл к барной стойке.

– Здорово, друг. Слушай, а соседи ваши работают, вообще? Я дверь подёргал – закрыто.

– А у нас тебе не пьётся? – обиделся «друг» – парень моего возраста в чёрной бандане и в фартуке, стоящий за стойкой и наполняющий из огромной бочки сразу две пивные кружки. – Давно ослиную мочу не пил – ну, иди к соседям, не держу.

– Да я не про тех соседей! Мне в храмовую лавку надо.

Парень поднял глаза от кружек и посмотрел на меня с непонятным выражением – то ли удивления, то ли сочувствия.

– Верующий, что ли?

– Ага, – кивнул я. – Понимаешь, кадило нужно до зарезу, прям сил нет терпеть. А там закрыто.

– Да понятное дело, закрыто. – Парень, ловко перехватив кружки одной рукой, закрутил кран и вышел из-за стойки. Кивнул мне: – Пошли.

Я пошёл за ним. Парень отнёс кружки страждущим и решительно двинулся вглубь кабака. Потряс релаксирующее в одиночестве над полупустой бутылкой тело:

– Наитдиэль, подъём! Клиент к тебе. Кадилу хочет.

Наитдиэль протёр глаза. На лице, заросшем густой бородой по самые брови, глаза эти просматривались с трудом. Усилиям воли Наитдиэль заставил их открыться и уставился – сначала на бармена, потом на меня.

– Вот, – доложил бармен, – верующий. В лавку рвётся.

– Да я ж... – на глазах протрезвел Наитдиэль. – Да мне... Надо же, всего ж на секунду отошёл пообедать! Идёмте, уважаемый клиент. Идёмте! – и, путаясь в длинных полах то ли рясы, то ли ещё чего-то церковного, устремился к выходу.

В результате посещения лавки я таки обзавёлся книжечкой. Не предел мечтаний, конечно, но...

– Блин, Костя! Это ещё что? – Диана заметила книжку, которую я гордо выложил на стол.

– Как – что? Книжечка. Ты же сказала, что надо.

– «Маргарита Пушкина. Избранные стихотворения для молитв»?!

– Ну да. Там разные были, я выбрал, чтоб не слишком здоровая. Чтоб, если что, с собой таскать не тяжело.

– А ничего, что здесь стихи напечатаны? – Диана открыла книжку и перелистнула несколько страниц.

– Так и хорошо, что стихи, – объяснил я. – Смотри, как мало места занимают! До фида ещё чистого, хоть «Войну и мир» пиши. А как закончится, я новую притащу. Знаю теперь, где дают – бесплатно, между прочим.

Услышав про «бесплатно», Диана успокоилась и подобрела. Снова пролистнула книжку. Задумчиво прочитала:

– Слепая ночь легла у ног

И не пускает на порог

Брожу по дому как во сне,

Но мне покоя нет нигде... – и вдруг встрепенулась.

– Слушай. А где кошка?

Я огляделся по сторонам. Фиону не увидел.

Встал, огляделся ещё раз. Ничего не изменилось.

– Ну? – спросила Диана.

Я развёл руками:

– Уходил за книжкой – была, точно помню... Блин.

– Что? – насторожилась Диана.

– Да подсели к нам два каких-то хмыря, пока ты от этих придурков отбивалась...

– Как же я с вами мучаюсь, – простонала Диана. – Что за хмыри? Как выглядели? – накинулась на Гримуэля: – А ты куда смотрел?

– Я помогал вам, богиня, – напомнил тот.

– Охрррррррана! – укоризненно добавил ворон. – Крррррушить кррррррррретинов!

Точно, Гримуэль с вороном почти сразу отползли к Диане, огораживая её от наседающей толпы. А мне пришлось самому за пивом идти.

Пока потолкался у стойки, пока пришёл с наполненными кружками – увидел, что Фиона успела обзавестись соседями. А подойдя поближе, почувствовал резкое желание вернуться обратно к стойке.

– Ой, мороз, мороз, – декламировал нараспев худющий мужик с длинными седыми патлами, перехваченными вокруг головы кожаным ремешком. – Не морозь меня! Не морозь меня, моего коня!

– Моего коня, – пьяненьким голосом подхватила Фиона, – белогривого! У меня жена, ох, ревнивая! У меня жена, ох, красавица. Ждёт меня домой, ждёт, печалится, – уронила голову на руки и горько разрыдалась.

– Так, – я грохнул кружки на стол. – Что происходит?! Чего надо, граждане?

– Костя, не ругайся, – вступилась Фиона. – Я обрёл едва... едва... единомышленников!

– А ревёшь почему?

– Расчувствовался, – Фиона шмыгнула носом и вытерла глаза. – Жену вспомнил. Мою добрую, милую Монику.

– Это ту Монику, которая тебя обещала в вытрезвитель сдать? – уточнил я, – или другую какую?

– Ах, Костя! Ну, зачем ты... Лучше познакомься. Это... – тут Фиона впала в задумчивость.

– Иллиниор, – почему-то переглянувшись с соседом, представился седой длинноволосый. – А это, – кивнул на толстенького, плешивого спутника, – Аланассольд. – Наклонился к Фионе: – Можем ли мы доверять твоему другу так же, как тебе?

– Без... безусловно, – объявила Фиона. И потянулась к принесённой мною кружке. – Можете! Так же, как мне.

– Тогда – стихи, друзья, – цапнув вторую кружку, предложил Иллиниор.

– Это – на здоровье, – согласился я, – сколько влезет. Только посуду верни, – и отобрал кружку. – Сам сходишь, не маленький.

Развелось, тоже, халявщиков.

Иллиниор грустно посопел, но кружку отдал без вопросов. Придвинувшись к столу, тихо, торжественно зачитал:

– Степь да степь кругом,

Путь далёк лежит,

В той степи глухой

Замерзал ямщик...

– Ну и, вот, – закончил рассказ я. – Потом они дальше стихи читали. А потом я пиво допил и ушёл книжечку добывать.

– А когда вернулся, даже не заметил, что кошки нет? – ехидно уточнила Диана.

Но тут, на счастье, вмешался Гримуэль. Со странной подозрительностью в голосе спросил:

– А во что были одеты эти личности?

– Да почему личности-то? – удивился я. – Дядьки как дядьки... Ну, примерно как ты были одеты. – Чуть не ляпнул «в такую же хрень», но сдержался. – Куртки такие же, кожаные. Штаны, там. Сапоги.

– А не было ли под этими куртками, – Гримуэль по-следовательно прищурился, – косовороток?

– Чего? – не понял я.

– Рррррррубахи! – пояснил ворон. – Кррррривые!

Я задумался.

– Да чёрт их знает, я не приглядывался. Вроде, обычные рубахи. Ну, то есть, для вас обычные. Вышитые такие.

– Крестиком?! – ахнул Гримуэль.

– Вроде, да. Там не разглядеть было, это я краешек рукава увидел случайно, из-под куртки вылез. Так-то они оба застёгнутые сидели.

Гримуэль поднялся. И, вознеся над головой посох, скомандовал:

– За мной!

– Далеко? – не трогаясь с места, спокойно осведомилась Диана. – Я устала, вообще-то. И что происходит, блин? Что ещё за косоворотки с крестами?

– Это – оппозиция, – мрачно объяснил Гримуэль. – Народники. Никакой он не Иллиниор! Седой, с длинными волосами – это их лидер, Курьян Красный Месяц. А второй – скорее всего, Путята Медвежий Угол. Ваша подруга в опасности. Её нужно спасать!

Получилось убедительно. Я вскочил.

– Сидеть, – коротко приказала Диана.

Таким тоном, что и мы с Гримуэлем сели обратно, и даже ворон, уже успевший долететь до выхода, вернулся и опустился на край стола. Восхитился:

– Кррррррремень!

– Знаю, – снисходительно кивнула Диана. – И пальцем не шевельну до тех пор, пока мне внятно не объяснят, от кого я должна спасать кошку! И с какого перепугу, вообще. Что ещё за оппозиция? Какая, на хрен, в вашем упоротом мире может быть оппозиция?

– Интерррррррренты! – гаркнул ворон. – Ррррррррренегаты! Срррррррррань!

– Понятно, – Диана погладила ворона по голове. Он её, как ни странно, не раздражал – в отличие от нас с Гримуэлем. – Умная птичка, хорошая... – Ворон зажмурил глаза от удовольствия. – А подробнее? – Диана повернулась к Гримуэлю. – Что ещё за срань? И, главное, на хрена им пьяная кошка?

Глава 9

Из рассказа Гримуэля стало ясно примерно следующее: в мире существует оппозиция, так называемые народники. Отчаянные бунтари, отказывающиеся примкнуть как к рокерам, так и к попсе, и задвигающие населению своё – то есть, народные песни.

Существующей власти оппозиционеры не сказать, чтобы сильно мешали, но подбешивали. В основном тем, что вели среди населения пропагандистские разговоры и мешали работать, то есть воевать. А в Фионе отчаянные революционеры, судя по всему, почуяли лёгкую добычу и увели её из кабака с целью морально разлагать, то есть исполнять вместо свярых патриотических стихов «Во поле берёзку» и прочие «Валенки».

– Да и хрен с ней тогда, пусть разлагается, – дослушав Гримуэля, недоумённо сказала Диана. – Тебе жалко, что ли?

– Анаррррррррхия! – попробовал урезонить Диану ворон. – Ррррразврррррат!

– Ничего, ей не привыкать.

– Рррррастррррррррелл, – подвёл итог ворон. И принялся клевать со стола хлебные крошки.

– То есть? – удивилась Диана.

Гримуэль развёл руками:

– По законам божественного Творца Амадея, поддержка оппозиции карается смертью.

– А почему же этого Курьяна Медвежатника до сих пор не расстреляли?

– Дак, не поймали пока, – объяснил Гримуэль. – Он ловко маскируется, очень хитрая бестия.

– Ну значит, и нашего алкаша не поймают, – решила Диана. – Если уж он такую жену, как Моника, дурить ухитрялся – ваших эсбэшников вообще, как детишек, сделает. Всё, пошли домой. Я спать хочу.

– Ты ведь пошутила сейчас? – осторожно уточнил я. – Ха-ха-ха, очень смешно. А теперь идём спасать Фиону. Гримуэль, куда идти?

– В гостиницу, – вставая из-за стола и холодно глядя на меня, отрезала Диана.

Она, оказывается, ни фи́га не шутила.

– Да ты чего? – возмутился я. – Она же пьяная в хлам! А если сейчас перед памятником Пушкиной стихи орать начнёт в полный голос? «Ой, цветёт калину» какую-нибудь? Что-то сомневаюсь, что этот Курьян за неё насмерть биться станет. Небось бросит, как будто не его, да сбежит.

– Ты что, совсем дурак? – заинтересовалась Диана. – Мало тебе вокруг геморроя – так ещё этого алкаша на хвосте таскать, от которого толку ноль целых, хрен десятых? Радоваться надо, что гнать его не пришлось! Другой на твоём месте до потолка бы прыгал, что теперь долей делиться не надо. Или, может... – Диана вдруг прищурилась. С непонятым выражением заглянула мне в глаза. – Или, может, я не так уж и неправа была, когда над вами стебалась?.. Что, Костя, на безрыбье и кошка – женщина? И пофиг уже, что она – мужик? Нужные детали на месте, и ладно?

Вот, ей-богу – была бы Диана парнем, я б ей врезал. Как всё-таки некоторые вещи усложняются от того, что врезать нельзя! Что на неё нашло-то? То нормальная, то херню какую-то несёт. А тут ещё ворон решил подлить масла в огонь.

– Рррревность! – объявил он. Взлетел со стола и закружил над нами. – Гррррррррэзы! – Подумал и добавил: – Горрррррррько!

– Горько! – с готовностью подхватил Гримуэль. И завертел головой по сторонам – явно в надежде увидеть где-то рядом целующуюся пару. По части троллинга ворон явно давал хозяину сто очков вперёд.

А Диана вспыхнула так, что мне показалось – сейчас дым пойдёт. Схватила со стола пивную кружку и запустила в ворона. Почти попала.

– Крррррах! – с трудом увернувшись от кружки, обиделся ворон. И рванул к выходу из кабака.

– Я тебе покажу трах! – проорала ему вслед взбешённая Диана. – Я тебе такой трах устрою, на всю жизнь запомнишь! – и тоже понеслась к выходу.

Сидящие за одним из столов мужики обалдело переглянулись.

– Слышь, – окликнул меня один, – она правда, что ли, с птицей будет?

– Богиня, – пробираясь к выходу, многозначительно объяснил я.

– Ну, так-то да, – согласились мужики. – А как хоть? В каком, то есть, виде?

– Не смей обсуждать божественную жизнь! – гаркнул на мужиков Гримуэль. И махнул посохом.

Пиво у них в кружках мгновенно превратилось в лёд. Что было дальше, я не видел, потому что выскочил из кабака вслед за Дианой.

Диана неслась по улице, пытаясь догнать ворона. Ворон летел над ней и орал:

– Каррррррррраул! Грррррабят!!!

Отирающиеся возле кабаков граждане помогать ворону не спешили. Диане, впрочем, тоже.

– Догонит, – услышал я, пробегая мимо.

– Нет.

– А я говорю, догонит!

– А я говорю, нет!

– Спорим?

– Спорим!..

Вот интересно, как они собирались узнать о результате спора, оставаясь на месте? Хотя в этом упоротом мире подобные мелочи, похоже, никого не смущали.

На улице давно стемнело, но фонари светили исправно. Я успел заметить, что ворон вдруг резко свернул налево, в переулок. Диана – за ним. Сложно сказать, что она собиралась делать с «хорошей птичкой», когда догонит. Ну, вот и погляжу заодно.

Я прибавил ходу. И, свернув в переулок, чуть не сбил Диану с ног.

Она остановилась возле небольшого двухэтажного дома, стоящего в глубине проулка, чуть в стороне от других домов. Ворон то ли устал сматываться, то ли передумал – не знаю. Но теперь он нарезал над Дианой круги и орал:

– Кварррррттирррра! Кварррррттиррррра!

А Диана разглядывала землю под ногами – видимо, искала булыжник поувесистее. Фонарей здесь, в переулке, уже не водилось, свет падал только из окон домов, и получалось у неё не очень.

По улице затопали тяжёлые шаги. В переулок влетел Гримуэль и чуть не сбил с ног меня.

Диана с надеждой уставилась на Гримуэля.

– А ну-ка, дай, – и протянула руку к магическому жезлу.

– Кварррррттирррра!!! – надрывался ворон.

Гримуэль сделал вид, что Дианину руку не замечает. Божественность божественностью, а жезл, видать, дороже. Гримуэлю его отдать – наверное, как для меня за руль своей машины пустить. Он задрал голову, глядя на ворона:

– Что-что ты говоришь, птичка?

– Рррренегаты, – объяснил ворон. И сделал ещё один круг. Стало ясно, что летает он не над Дианой, а над домом.

– Там? – спросил Гримуэль. Подошёл к дому и поднялся на крыльцо.

Ворон утвердительно заклокотал.

– А ну пошли прочь! – зашипели вдруг откуда-то. Я аж подпрыгнул.

От стены соседнего дома отделилась тень и оказалась мужиком в плаще, с накинутым на голову капюшоном.

– Кто такие? – мужик высунул из-под плаща руку с браслетом, как будто корочки предъявил.

Хотя, судя по всему, именно их и предъявил – я увидел, что к браслету прикреплён металлический кругляш. Гримуэль, увидев его, стушевался.

– Великий маг Гримуэль, – скромно представился он, – и верховная богиня Диана. А это Костя.

Нормально, блин?! А это Костя. Просто Костя...

– Чего надо? – сурово продолжил допрос обладатель кругляша.

– Ничего. Прогуливаемся. Показываем богине достопримечательности.

– Пошли вон, – приказал кругляш. – У нас тут полицейская операция. Сейчас оппозицию поджигать будем.

– Рррррррррррррррр, – подтвердил ворон. И спланировал Гримуэлю на плечо.

– То есть, в каком смысле – поджигать? – обалдел я.

Кругляш не ответил. Молча махнул рукой, и из темноты проступили ещё четыре тени в плащах. Через мгновение у них в руках, как по команде, загорелись факелы.

Тени подступили к дому и поднесли факелы к стенам.

– Да вы охренели, что ли?! – сообразив наконец, кто находится внутри дома, заорал я.

Взбежал на крыльцо и дёрнул дверь. Дверь не поддавалась. Я повернулся к ней спиной и со всей дури заколотил по доскам каблуком.

– Убрать смутьяна, – приказал кругляш.

Одна из теней, выпрямившись, вскинула к плечу что-то нехорошее. Гримуэль направил на тень жезл. Нехорошее вырвалось у тени из рук, взлетело и выбило окно на втором этаже.

– Пожар! – заорала Диана, – Спасайся, кто может! – выхватила у ближайшей тени факел, с размаху огрела им тень по башке и одним прыжком оказалась возле кругляша.

Тот выдернул из-под плаща меч.

– Не трожь богиню! – рявкнул Гримуэль.

И ткнул в кругляша жезлом. С плеча Гримуэля с заполошным карканьем сорвался ворон. Меч кругляша улетел и врезался в другое окно. Посыпались осколки, из дома донёсся визг – до боли знакомый, как будто кошке наступили на хвост.

А стены дома уже пылали – не знаю уж, облили их чем-то ещё до нашего прихода, или магией обработали. Три факелоносца подступили к Диане.

– Умираем, но не сдаёмся! – перекрыл доносящийся из окна кошачий визг голос Иллиниора. – Долой самодержавие! Да здравствует народ!

– Карррррраул! Пожарррррр! – надрывался ворон.

– Гримуэль, – заорал я, – выбей дверь! Фиона! Филеас! Беги, дура!

Гримуэль направил жезл на дверь. Поправку на то, что рядом с ней стою я, видимо, не сделал.

Меня оторвало от крыльца и впечатало в дверь спиной. Вместе мы эпично улетели внутрь дома и на что-то грохнулись.

– Дебил! – гаркнула снаружи Диана. Мне или Гримуэлю – непонятно. Вероятнее всего, обоим.

Мгновение спустя мимо меня промчался вихрь в арестантской робе и взлетел по лестнице на второй этаж.

Я вскочил на ноги. Болели спина и затылок, но, вроде, ничего не поломал. Сверху слышались вопли и топот, и через секунду по лестнице кубарем ссыпалась Фиона. Диана слетела вслед за ней, дёрнула за руку, поднимая. Рявкнула:

– Бежим!

– Стоять! – с лестницы свесился Иллиниор. – Мы вместе начинали этот путь, вместе и погибнем! – в руках он держал арбалет и целился в Фиону.

Я мысленно поклялся себе, что больше в этом мире без меча даже в туалет не выйду, ухватил что-то, подвернувшееся под руку, и швырнул в Иллиниора. Что-то оказалось увесистым цветочным горшком. Горшок разбился о стену над головой оппозиционера. Голову засыпало землей и листочками. Иллиниор выстрелил непонятно куда, стрела воткнулась в потолок. Диана выпнула на улицу Фиону, вслед за ними выскочил я.

Над переулком красиво кружили три факела.

Гримуэль жезлом мутузил врагов: на ногах их осталось двое, обладатель кругляша и ещё один. Между факелов, выписывая шикарные восьмёрки, парил ворон и орал:

– Карrrrrrrрамба! Корrrrrrrрида!

Диана с разбегу огрела факелом кругляша. Второму Гримуэль залепил жезлом в ухо. Оба врага, один за другим, повалились на землю.

Дом пылал. Из соседних домов выскакивали люди и орал что-то про пожар и водокачку.

– Бежим! – приказала Диана.

– А потушить? – напомнил я.

– А справишься? – Диана окинула меня оценивающим взглядом. Вероятно, откуда-то знала, как принято у мальчиков тушить затухающие костры.

– Да я-то чего? – обиделся я. – Чуть что, сразу Костя! Гримуэль, вон, здоровше меня. И пива больше вылебал. Гримуэль, ну-ка потуши костерок.

Гримуэль приосанился и вскинул жезл.

От дома, в мгновение обращённого в лёд, повалил дымище. Языки пламени сбивались и тухли на глазах.

– А сразу нельзя было так сделать?! – возмутилась Диана.

Гримуэль озадаченно развёл руками.

– Ясно, – сказала Диана. Развернулась и гордо пошла прочь.

– Она даже не сказала, что с нами мучается, – прошептала Фиона. – Наверное, совсем обиделась. – Повернулась ко мне. – Костя... – от неё пахло перегаром и копотью.

– Идём уже, а? – чувствуя, как всё увереннее начинают болеть отбитые спина и затылок, попросил я. – Я тебя завтра прибую. Сегодня сил нет.

Глава 10

– Ну и вот, я ему ножом меж рёбер – на! – он возьми и сдохни. Я тогда сразу задумался: а деньги-то где?

– Вовремя, – похвалил я бородатого мужика, который вертел на столике нож. Должно быть, тот самый.

– Не совсем, – поморщился мужик. – Вот если б сначала спросить, а потом уже – того... Ты, в общем, передай ему, чтоб без обид. Погорячился. И спроси...

– Это уже пакет, – заученно сказал я. – Приём и передача информации. На пакеты сейчас скидка. Я запишу на завтра, сегодня прибор перегревается. Имя?

– Артур, – вздохнул мужик.

– Артур? – переспросил я. Приготовился услышать что-то вычурно-фэнтезийное, но мужик меня удивил.

– Ага. В честь Отверженного.

И подмигнул. Хм... Наверное, тут это типа как если бы в моём мире он представился Люцифером. Да мне-то пофигу, хоть горшком называйся, только пиво не тронь.

Я глотнул пива для вдохновения и записал в книжечку имя и адрес, который продиктовал Артур.

– Только я, скорей всего, тут буду, – честно предупредил он. – Я всегда тут буду.

– Найдём, – пообещал я. – Из-под земли достанем.

Инструктаж Дианы звучал следующим образом: «На собеседования ходил? Знаешь, как там говорят: «Мы вам позвоним»? Вот всяким забулдыгам и отморозкам так и говори. А как нормальный человек – сразу ко мне. Понял?».

«Не понял, – возмутился я. – Это мне, значит, со всякой швалью тёрки тереть, а к тебе красивых мальчиков?»

«Девочек тоже. С хреновой души выхлопа – с гульки хрен. Думаешь, почему в Нимире память после перерождения не восстанавливается? Да потому что люди рождаются дебилами и подышают баранами, никакого развития. И энергии там – всего ничего. Многие вообще переход через портал не держат. Сознание теряют, амнезии, там, всякие, внезапная смерть... В общем, если совсем прижмёт – будем работать с таким клиентом. А пока – сливки».

«Вот вечно ты обижаешь, – сказал я. – Я, между прочим, тоже из Нижнего мира».

«Ну, бывают исключения, – развела руками Диана. – Может, ты на самом деле где-то в Средних мирах нагрешил, вот тебя и сослали на одну жизнь. А в среднем по палате... Вон, глянь».

Я глянул. Фиону, вцепившуюся в кружку с пивом, куда-то тащили две тёмные личности. Фиона особенно не сопротивлялась. Собственно, вообще не сопротивлялась. Кружка же вот она, причин для беспокойства нет. Подумаешь, ещё какие-нибудь оппозиционеры окажутся.

«Твою мать», – вздохнул я и шагнул в её сторону.

«Я разберусь! – Диана остановила меня, сунув под нос авторучку и записную книжку. – Иди, проводи собеседования».

Я и пошёл. Работа несложная. Только вот логика немного подкачала. Если нормальные клиенты нужны – зачем было тащиться в такой жалкий кабак? Нет бы в приличное место пойти. Но, с другой стороны, в приличном месте Диане за такие выкрутасы могли бы и по голове настучать. Не посмотрели бы, что богиня.

Как объяснил Гримуэль, который сейчас исполнял при мне обязанности фейс-контроллёра, Диану поддерживали, в основном, антисоциальные элементы. Раньше, мол, по-другому было, она верховной считалась. А потом как-то постепенно всё изменилось, и Диана сделалась

неофициальной покровительницей всякой швали. Ей охотно молились воры, убийцы, проститутки, да и просто бродяги.

Узнав об этом, я мысленно похлопал Дианиному бывшему, который творил этот мир. Настоящий мужчина, отомстил так отомстил! Это почти как написать на заборе «Диана Стил – б***ь», но в 5D и с размахом. Может быть, создателю Кошачьего Е@лица какая-нибудь кошкодевочка изменила, вот он и расстарался. Вполне себе вариант...

– Здравствуйте!)) – вывел меня из задумчивости нежный голосок. Как этот голосок умудрился прозвучать с улыбкой, для меня осталось загадкой. Но он всю дорогу так и звучал, будто со смайликами.

Я поднял взгляд от книжечки и влюбился.

Передо мной сидела девушка. Иначе я бы не влюбился. Но это была не просто девушка, а Девушка с большущей буквы. Такая вся изящная, стройненькая, стрижка короткая, волосы как-то замысловато уложены. А улыбка... Так, спокойно, Костя! Ты на работе. Веди себя профессионально.

Я поднял кружку и сделал хороший глоток. Ну вот, профессионализм прям по жилам заструился, теперь можно работать.

– Здравствуйте, – сухо сказал я, глядя девушке в лоб максимально бесстрастным взглядом. – Слушаю вас внимательно.

Девушка вздохнула. Я ждал, лихорадочно прикидывая, что такая красавица делает в таком мерзком вертепе. Нажравшегося батю забрать пришла? Официантка? Проститутка? Нет! Только не проститутка, ну пожалуйста!

– Это непросто, – пожаловалась девушка. – Мне сложно начать...((

– Я вам помогу, – улыбнулся я ободряюще. – И начать, и кончить. Я очень старательный!

– Правда? Спасибо вам!) – Она даже ладонь к сердцу прижала. Ну, почти к сердцу. Между сердцем и ладонью оказалось кое-что, приковывающее взгляд против любой, самой нестигаемой воли.

– Кхм... – откашлялся я. – Итак, давайте разбираться. У вас жених умер? Муж?

Таким тонким ходом я намеревался выяснить её семейное положение.

– Нет-нет, что вы, я не замужем и не была обручена! – замахала руками девушка.

Есть! Есть перспективы. Работаем дальше.

– А как вас зовут? – Я приготовил ручку. – Меня, например, Костя.

– А меня – Элегия.

– Очень красивое имя!

– Спасибо))

Дурдом какой-то. Я помотал головой. Похоже, у местного пива какие-то побочные эффекты. Иначе что у меня со слухом? Или с головой? Я ведь не с ума схожу, правда?

– Так кто умер? – ляпнул я. – Кто-то же должен был умереть, правда?

– Да, вы знаете, это так печально, что люди умирают((– отозвалась Элегия, и личико её выразило скорбь вселенского масштаба.

– Сам в шоке от такой несправедливости. Я даже петицию создавал, на Change.org. Завернули! И так, говорят, перенаселение, а тут ты ещё...

В общем, у меня включился режим «помело». Не то чтобы он у меня особо выключался, но тут я выпил, встретил любовь всей своей жизни... Господи, да я ж теперь не заткнусь!

– Так кого разыскивать-то будем? – Я в очередной раз попытался взять себя в руки. – Имя, фамилия, отчество, год рождения, ИНН?

– А мы можем прогуляться? – удивила меня Элегия.

– Э-э-э... Ну, я, как бы, на работе...

Повернув голову, я заметил, что Диана, разделавшись с последним парнем, которого я послал к ней, пристально смотрит в мою сторону, зажав в зубах курительную трубку, которую ей подогнал Гримуэль.

– Я просто не хотела бы говорить здесь... – пожаловалась Элегия.

Тут я её вполне понимал. Когда ты не в дрова, откровенничать в подобных местах – то ещё удовольствие. Варианта два. Предложить ей пива, либо в самом деле пойти прогуляться. Я склонился ко второму варианту. Во-первых, проветриться действительно не мешало, а во-вторых, Элегия выглядела такой неземной эльфийской сказочной, что портить её пивом у меня рука не поднималась.

– Идёмте, – сказал я и, встав, с важным видом сунул записную книжку во внутренний карман пиджака. – Свежий воздух, он...

– Ну-ка иди сюда! – прошипела на ухо Диана, неизвестно каким мега-прыжком одолевшая разделявшее нас расстояние.

Схватив меня за воротник, оттащила в сторонку.

– Э, полегче! – оттолкнул я её руку. – Я работаю, вообще-то.

– Да? И почему эта цыпа ещё не у меня? Чем ты там работать собрался?

– Тебе-то какая разница? – проворчал я. – Ты налетишь на неё, как терминатор: «когда, где, сколько, Сара Коннор!» А у нас с ней особая связь, ей со мной легче будет. У девушки горе, ей сочувствие нужно...

– Какое горе? – допытывалась Диана.

Блин. Какое горе-то, правда? Она так ничего и не сказала!

– Сестра умерла, – выпалил я наугад. – Б... близнец.

– Костя! – Диана сделала сочувствующее лицо. – Она тебе не даст.

– Это ещё почему?! То есть, да за кого ты меня принимаешь!

– Спорим на твою футболку.

Я замешкался. Футболка – это уже серьёзно. Я опустил взгляд. В трактирном полумраке принт немного светился, добавляя мне загадочности и магичности.

– Нахрена тебе моя футболка?

– Сжечь к чёртовой матери! – не задумываясь, откликнулась Диана.

– Ладно! А если ты проспоришь – идёшь со мной на свидание. Сразу на третье.

Диана молча протянула руку. Меня немного озадачила такая уверенность с её стороны, но я себя успокоил. Может, ей очень хочется на третье свидание.

Я пожал Дианину ладонь. В ладони оказалось что-то шуршащее. Оно перешло ко мне в руку при пожатии.

– Серьёзно? – спросил я, глядя на серебристую упаковку с презервативом.

– Ну, мало ли, бывают в жизни чудеса, – пожала плечами Диана. – Нечего домой всякую бяку тащить.

Выйдя из кабака, я сразу немножко протрезвел. Прохладный ветерок приятно обдувал лицо, звёзды светили, большие и яркие. Кто-то блевал за углом...

– П-п-прекрасный вечер, – пробормотала Элегия.

Я посмотрел на неё и обнаружил, что она дрожит, обнимая себя руками. Тоненькое ситцевое платье, похоже, было не самым подходящим для такого вечера. А с другой стороны – смотря как посмотреть.

– Замёрзла? – участливо спросил я и, сняв пиджак, набросил его на плечи девушки. – Вот так будет лучше. Куда пойдём?

– Тут недалеко, – заверила меня Элегия. – В лесу...

Ого, в лесу! Да это прям совсем многообещающе. Помнится, в детстве мне родители что-то говорили, типа, «не ходи ночью в тёмный лес с незнакомым дяденькой». Но про тётеньку разговора не было, к тому же мы ведь познакомились.

Ночь была светлая, луна фигачила изо всех лунных сил. Как бы на оборотней не нарваться... Мало ли, какая беда в этом мире ещё водится.

Мы углубились в лес в интимном молчании, наполненном чувственностью.

– Скажите мне, Элегия, – попросил я негромко, – как художник художнику. Вы стихи любите?

– '!(– всхлипнула она в ответ. Кажется, я что-то не то ляпнул. Впрочем, не надо забывать о том, почему мы здесь. У девушки сестра погибла, ей не до веселья. И я ей тут не как стихочитатель нужен, а как поддержка и опора, вот.

– Как вы догадались? – прошептала она. – Как вы узнали, что мы с сестрой обожали поэзию? Мы выросли в атмосфере, напоённой творчеством!

– Сердце подсказало, – честно признался я. – Вы так поэтически выглядите...

Тут мы остановились на краю обрыва. Рука Элегии нашла мою руку.

– Это было наше любимое место, – прошептала она.

Я промолчал. Место было и вправду прекрасное. Внизу, под светом луны, серебрился пруд. По спокойной воде плавали молчаливые лебеди. Один из них качал носом упавшую с неба звезду. Кажется, пытался выкатить её на берег, но звезда не поддавалась. Сверхмассивная, должно быть, да и жжётся, собака.

– Здесь я развеяла пепел Оды, – сказала Элегия.

– Оды? – переспросил я.

– Она моя сестра-близнец. Мы поклялись друг другу, что у нас всю жизнь всё будет общее. Что в один день влюбимся, выйдем замуж... А теперь Ода мертва, и некому избавить меня от этой клятвы. Ах, если бы вы могли...

Она повернулась ко мне, я – к ней. В её бездонных глазах отражался лунный свет.

– Я – могу! – сказал я торжественно.

Глава 11

Сидевшая в халате на кровати Диана внимательно меня выслушала, сделав сочувственное лицо. Кивала в нужных местах. А когда я закончил, сказала:

– Футболка.

– Что? – не сразу допёр я. – А... Блин! Да ты вообще меня слушала?

– Слушала, конечно. Эля тебе не дала. Футболка! И гондон верни, лузер несчастный. Ко мне, между прочим, командир отряда присматривался. Настоящий мужик...

Занимался рассвет... Чем он там, собственно, занимался, я не знаю, потому что было около полудня, и рассвет занимался своими делами где-то в другом месте. В отель я вернулся глубокой ночью на автопилоте. Попытки расколдовать Элегию в трёх кабаках подряд потерпели фиаско. И вот, проспавшись, я обратился к той, единственной, которая могла что-то сделать.

– Диана, речь идёт о чём-то большем. – Я попытался перевести разговор на понятный ей язык. – За такую услугу мы с неё можем содрать в три раза больше...

– Если я сдеру с неё в три раза больше, она выпадет в клиническую депрессию на год, если вообще не вскрыется. И при любом раскладе тебе не даст.

– Но...

– Футболку гони! – перебила Диана.

– Да на, на! Подавись, ведьма!

Я стащил с себя футболку, бросил Диане. Она её поймала и гаденько так улыбнулась:

– Я обязательно позову тебя посмотреть кремацию.

– Не надо, пожалуйста! – поморщился я. – Я огня с детства боюсь. Когда болел – бабушка мне банки ставила и горящую вату на спину уронила. Потому и не курю до сих пор, и в пожарные не пошёл.

– Ну ладно, ладно. – Диана свернула футболку и сунула в вещмешок; когда она успевала разжигаться местным барахлом – загадка; я вот только бухать успевал и влюбляться. – Скорим свиньям. Сойдёт?

– Тоже не вариант. С детства свиней боюсь...

– А почему тогда нажираешься, как свинья? – послышался дрожащий голосок со стороны дивана.

Я посмотрел туда. Там лежала бледная и чуть живая Фиона, которая, видимо, только сейчас проснулась от нашей перепалки. То ли пошутить попыталась, то ли чего там в её кошачьей башке перемкнуло.

– Я это даже комментировать не буду, – сказал я и отвернулся обратно к Диане. – Ну так чё? Поможем девушке? Там делов-то – тьфу!

– Тьфу? – задумчиво переспросила Диана. – Чтобы её сестру найти, много энергии не надо. Если она в Нимире. А она в Нимире, я не сомневаюсь. Но чтобы они лично поговорили – это уже портал, плюс пробуждение сознания. Костя, ты соображаешь, о чём говоришь? Я набираю энергии на то, чтобы отсюда свалить! То есть, на аварийный портал. А ты предлагаешь жажнуть всё накопленное на то, чтобы порадовать какую-то п...

– Стоп-стоп-стоп! – внезапно щёлкнуло что-то у меня в голове. – Так все эти люди, у которых ты берёшь «предоплату»... Ведь чтобы вернуться сюда, понадобится ещё один аварийный... А...

– А ты сразу не понял? – Фиона, кряхтя, соскреблась с дивана. – Она не собирается выполнять заказы. Это – мошенничество!

Диана молчала, никак не опровергая слова тян. Я, раскрыв рот, смотрел на неё.

– Вот ты как будто первый день меня знаешь! – всплеснула руками Диана. – Повторяю для особо одарённых: я – стерва. Взять деньги и свалить – самый простой способ решить текущие проблемы. Пусть речь и не о деньгах...

– А как же репутация?

– Какая, к чёртовой матери, репутация?! – Диану аж перекошило. – Это закрытый мир-выродок, который в любой момент могут отформатировать. Он не лицензирован, ему даже номер не присвоен.

– Сансара квадратная, – строго сказал я. – За каким-нибудь углом встретимся.

– Костя, я не буду устраивать твоей подружке спиритический сеанс. Закончили разговор.

И стоило ей так сказать, как в дверь постучали. Я, шёпотом матерясь, пошёл открывать. Как и накануне, там обнаружился Гримуэль с мальчиком-лифтьёром. Этот, похоже, вообще забросил лифт ради возможности лицезреть Фиону.

Фиона как раз ковыляла к ванной, слегка пошатываясь.

– Здравствуйте! – робко обратился к ней мальчик-лифтьёр. – А я вам пива принёс.

На тележке и вправду стоял глиняный кувшинчик.

Фиона остановилась, медленно повернула голову и смерила тяжёлым взглядом сперва кувшин, а затем и самого мальчика.

– Алкоголь... Да ты знаешь, что от спиртного в год умирает полмиллиона человек?!

У-у-у... Понеслось. Самый унылый тип алкоголиков – это те, которые поутру трезвенники. Я не горел желанием ни участвовать в этой сцене, ни смотреть на неё, поэтому, взяв Гримуэля за рукав, втащил его внутрь номера и спросил:

– Ты чего такой довольный?

Он и в самом деле сиял, как прожектор перестройки, посох так и вертел в руке.

– Настоятель ворона прислал! – воскликнул он. – Ритуал готовы провести уже сегодня. Поздравляю вас, госпожа богиня! Можем собираться.

Гримуэль поклонился Диане. Та лениво махнула рукой в ответ. Я тоже не совсем понимал, что нам даст этот ритуал. В храм переедем? Так нас, как говорится, и в «Пятизвёздочном» неплохо кормят. Я ещё даже телевизор выбросить не успел.

– Вы станете подтверждённой богиней! – сказал Гримуэль, увидев, что мы не вспыхнули энтузиазмом. – Единственным божеством, ходящим по земле. Да после этого весь мир изменится!

Вот тут у Дианы в глазах что-то сверкнуло. Мне померещились значки доллара, но это, наверное, обман зрения, с похмелюги.

– Костя, – сказала она. – У меня для тебя исключительно хорошие новости. После ритуала, если всё пойдёт хорошо, расколдуем твою большую любовь.

– Что за любовь? О чём речь? – насторожился Гримуэль.

– А, – отмахнулась Диана. – Этот вчера познакомился с какой-то. Говорит, никому не даст, пока сестра-покойница не разрешит.

– Она не так говорила, – буркнул я.

– Угу, но ты так услышал.

Диана соскочила с кровати и пошла в ванную переодеваться. Я повернулся к Фионе, которую как-то выпустил из виду, и увидел картину маслом. Фиона сидела на диване рядом с мальчишкой, положив руку ему на плечо и сжимая в другой руке кружку.

– В общем, не начинай пить, – услышал я слова, произнесённые тусклым, безжизненным тоном. – Не повторяй моих ошибок, юноша. Я-то уже человек конченный, а у тебя всё впереди.

– Ты вовсе не конченный человек! – горячо возразил юноша. – У тебя... У тебя вон хвост какой красивый!

– Любовь, – вполголоса протянул я. – Любовь – она повсюду...

К храму в этот раз ехали как белые люди, в карете с откидным верхом. Мне пришлось надевать агентскую рубашку не первой свежести. На Диану я при этом затаил злобу чёрную, но решил до поры её не светить. Вот чего ей далась моя футболка? Действительно, стерва так стерва.

Справедливости ради стоит задуматься, зачем я-то на это пари дурацкое согласился? Тоже вопрос хороший. События вчерашнего вечера в голове как-то перепутались, выжрал-то немало. Вот, например, упорно кажется, что про сестру-близняшку – это я сначала выдумал, чтоб перед Дианой отблехаться, а уже потом услышал от Элегии. Нет, ну это ж бред! Наверняка всё было наоборот. Услышал, забыл, а потом показалось, что придумал.

Вообще, Фиона права. Бухать надо завязывать. Сегодня – ни-ни! Надо удивить противника: пойду на свидание трезвым. А, да, у нас с Элегией же свидание сегодня. Ну, на самом деле не то чтобы прям свидание... Я ей Диану притащить обещал. Она, мол, у меня как дрессированная маргышка. Скажу – сестру вызовет, а скажу – станцует. Господи, вот нажрался-то... Кажется, я ей ещё про гонки чего-то рассказывал.

– А почему Диана – богиня всякой швали, но у неё такой крутой храм? – спросил я Гримуэля, чтобы отвлечься от стыдных мыслей.

– Так сокровища же, – ответил Гримуэль.

– А с этого момента поподробней, – попросила Диана.

– Ну... Служителям культа Дианы, как они говорят, сам Творец оставил несметные сокровища, но запретил использовать их ради личного обогащения. Это – деньги, принадлежащие богине.

– Чертовски правильно! – воодушевилась Диана. – Денег много? Как скоро соберём?

Гримуэль подвис. Такого поворота он явно не ожидал.

– Ну, это... Я, конечно, присягал культу... Но меня там не особо любят. Я с настоятелем в скверных отношениях. Он меня служителем не берёт, скотина злая. А я ему в отместку ворона ругаться научил.

– Ясно, – вздохнула Диана. – Спросим у настоятеля. На будущее: «не знаю» произносится вот так вот: «не зна-ю». Не надо ездить по моим божественным ушам.

Встречали нас не в пример более торжественно, чем в прошлый раз. Настоятель был в красивой накидке, расшитой буквами «Д». Слева от него стояли три девушки в подобных накидках, справа – три парня, одетые, как девушки.

– Приветствую вас, богиня! – провозгласил настоятель, и все семеро поклонились. – Прошу, проследуйте за своими смиренными служительницами. Они помогут вам переодеться к ритуалу.

– А сокровищницу можно посмотреть? – деловито осведомилась Диана.

– Сокровищницу? – переспросил настоятель.

– Ну да. Там, деньги всякие, богатства несметные. Мои.

– Вы, разумеется, сможете... Сможете всё, что угодно. После ритуала.

– Ясно. Так чего ждём? Служительницы! Бегом меня наряжать! Богиня в нетерпении.

Диана пощёлкала пальцами. Две девушки осторожно приблизились к ней с двух сторон и с поклоном предложили идти. Третья открыла дверь и держала, пока Диана поднималась по ступенькам крыльца. Даже не обернулась, стерва.

Как только дверь за ней закрылась, настоятель сосредоточился на нас.

– Так, – сказал он резко изменившимся тоном. – А вы, собственно, кто будете?

– Мы – свита, – сказал я.

– Свита? – переспросил настоятель.

– Свита. Меня Фаготом зовут, а это – кот Бегемот, – показал я на Фиону.

– Сам бегемот! – возмутилась она. – Я стройненькая!

Ох уж эти бесценные моменты, когда из-под покрыва Филеаса прорывается настоящая неко-тян!

– Бегемот – это фамилия такая, – терпеливо возразил я. – Как Матроскин. Ну, в общем, мы, типа, друзья богини, во.

– Про друзей в пророчестве ничего не было, – пробормотал настоятель.

– Так оно ж старое, небось, – предположил я.

– Древнейшее пророчество!

– Ну вот. Обновляться надо было. Всё уже триста раз поменялось, богиня теперь без свиты никуда! А если хотите – я вам столько мифов про неё понараскажу – обалдеете!

Я бы вынес настоятелю мозг совершенно, окончательно и бесповоротно, но меня прервали. По лицу скользнула тень, и на плечо настоятеля опустился хорошо знакомый чёрный ворон.

– Сррррражение! – каркнул он. – Штурррррм!

– Какой штурм? Ты о чём? – спросил побледневший настоятель.

Ворон, который, выполнив долг, уже начал было чистить перья, прервался, укоризненно посмотрел на туповатого хозяина и внёс ясность:

– Врррррррата! Врррррраги! Пид@рррррасы!

Глава 12

Грохот взрывов слышался аж от самого храма, который находился за тридевять земель от атакуемой стены. Из-за этого торжественность церемонии оказалась чуток подпорченной.

– Вот интересно до жути – чего они там взрывают? Как мотивируют? – поделился я терзавшими меня мыслями с Фионой, пока нас вели в церемониальный зал.

Фиона только плечами пожала. Она вообще от взрывов и принесённых вороном вестей как-то напряглась. Хвост, будто палка, поднялся вверх и стоял, не двигаясь. Кошка насторожилась.

– Да тебе-то чего бояться? – толкнул я её кулаком в плечо. – Девчонок на войну не берут. Да же, Гримуэль?

– Конечно, – тут же подтвердил маг. – Их потом насилуют, когда город захватывают.

Фиона содрогнулась и, кажется, попыталась зашипеть, но быстро взяла себя в руки. Я тоже заволновался:

– А они не захватят? Ну, город?

– Да кто ж их знает? – пожал плечами Гримуэль. – С божьей помощью, авось, победим. А иначе – вниз по реке идолам плыть, некому бить им поклон... И поплывёт над нашим царством – вечерний звон.

– Н-да, патриотизма в тебе – богато, – заметил я.

– Кто не помнит корней – не поймёт, – подтвердил Гримуэль.

В зале было богато. Судя по всему, запрет на личное обогащение служители компенсировали за счёт отделки храма. Золото, серебро и драгоценные камни отовсюду так и сияли. Даже стулья были украшены золотыми узорами. Вот потому-то, наверное, в храме жилые помещения и есть! Допёрло, блин. Служители тупо здесь живут, типа «я задержался на работе». Ну а смысл им в свои лачуги возвращаться, когда тут можно долго и счастливо жить без клопов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.